

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**НЕУПРАВЛЯЕМЫЙ
ТАРАН**

Владимир Колычев

Неуправляемый таран

«ЭКСМО»

2014

Колычев В. Г.

Неуправляемый таран / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2014

Простой работяга Игнат Паустов влюбляется в первую красавицу провинциального Приморска – певицу Лию. И начинает преследовать ее, отваживая ухажеров и донимая признаниями в любви. А Лия мечтает о принце на белом коне. И в один прекрасный момент ее мечта сбывается. За Лией начинает ухаживать солидный бизнесмен Георгий Юршин, он покупает девушке квартиру, машину и устраивает певицей в собственный ресторан. Игнат в бешенстве. Он несколько раз пытается поговорить с Юршиным по-мужски, но безуспешно. За настойчивость бизнесмен жестоко наказывает парня: по указанию Юршина стражи порядка подбрасывают Паустову пистолет. Лучше бы они подкинули ему что-нибудь не столь опасное...

© Колычев В. Г., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	36
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Колычев

Неуправляемый таран

© Колычев В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Часть I 1990 г.

Глава 1

Мутно-зеленые с белыми гребешками волны тяжело катились по морю, с шумом вспениваясь у самого берега. Шторм слабый, незлой и даже успокаивающий. В небе под солнцем и на ветру клубились дымчатые бездождевые облака. На обрывистом берегу над пологой полосой песчаного пляжа стоял черноглазый кучерявый парень и смотрел на море. Игнат Паустов стоял так, глядя вдаль до тех пор, пока не услышал за спиной шум подъезжающей машины. Он обернулся и увидел, как на него едет автомобиль с ярко горящими фарами. «Нива» цвета морской волны остановилась метрах в двадцати от него, хотя Игнату казалось, что машина продолжает движение. Но он не собирался убегать от нее. Сжав кулаки, двинулся к ней навстречу.

Из автомобиля вышел высокий широкоплечий парень в модной кожаной куртке и штатовских джинсах. И кроссовки у него фирменные – с белой высокой подошвой и косыми полосками. Игнат стиснул зубы, чтобы ничем не выдавать свою зависть. Увы, о таком прикиде он мог только мечтать. Ветхая ветровка на нем, старые синие брюки от школьной формы, разбитые туфли с подклеенной подошвой. И еще Игнат не мог похвастать физическими данными, которыми обладал щеголь из «Нивы». И ростом он пониже, и плечи у него поуже. Но это несоответствие не смущало его, и он решительно шел на штурм.

Игнат шел по улице, которая тянулась от моря к центру города. На этой улице за шиферным забором стоял небольшой краснокирпичный дом, в котором он хотел быть желанным гостем. Но, увы, его в этом доме не жаловали. Хозяева считали его хулиганом и лоботрясом, а их красавица дочь видела в нем прежде всего неудачника. Игнат все понимал. У Лии не тот еще возраст, чтобы думать о замужестве, но женихов она уже ищет. Причем богатых женихов... Алик с «Нивой» – это самое то. Тачки, шмотки из коттона, все дела... Одним словом, первый парень на деревне. Только зря он с Лией связался... Он этого еще не понимает, но Игнат уже готов объяснить ему ситуацию.

Лия вышла из калитки, весело улыбнулась Алику и помахала ему рукой. А улыбка у нее красивая, белозубая. И сама она – первая девушка на весь Союз. Игнат знал это совершенно точно.

Пышные вьющиеся волосы светло-русого цвета, невероятной красоты глаза обрамлены густыми черными ресницами, совершенной формы лицо... Все в ней совершенное, и сама она потрясающая. Во всяком случае, Игнат ничуть не сомневался в том. И сам он любил эту девушку глубоко и искренне...

Худенькая она, стройная, изящная. Ноги длинные сами по себе, а тут еще короткая юбка и туфли на шпильке делали ноги еще длиннее. И походка у нее легкая, летящая, а как она красиво покачивает бедрами... У Игната захватило дух от такой красоты, и он даже остановился, забыв о своем сопернике.

Он видел в Лие богиню, но Алик почему-то смотрел на нее как на шлюху. И усмехнулся, глядя на нее. Возможно, он знал про Лию что-то нехорошее, порочное. А может, он сам придумал о ней дурную историю...

Игнат еще крепче сжал кулаки. Возможно, ему привиделась скабрезная усмешка в уголках губ Алика, но в любом случае он должен действовать. Нельзя допустить, чтобы Лия уехала в машине с этим пройдохой. Он должен объяснить, что Алик всего лишь хочет поиграть с ней, чтобы сбросить затем за борт за ненадобностью...

– Эй, чувак, ты куда прешь!

Алик вытянул вперед левую руку, собираясь остановить прущего на него Игната. Затем поднес к подбородку правый кулак. Понял, что дело пахло жареным – встревожился, напрягся.

Игнат остановился, набычившись посмотрел на соперника. Он готов был хоть сейчас броситься в драку, но сначала пару слов для затравки.

– Свалил отсюда! – сквозь зубы процедил он.

– Пауст, ну сколько можно! – возмущенно протянула Лия и даже всплеснула руками, выражая свое недовольство.

– Пауст, я тебе сейчас по харе дам!

Алик отступил на шаг, приоткрыл водительскую дверцу. Не сводя с Игната хищно-насмешливых глаз, он снял куртку, положив ее на кресло. А куртку он снял неспроста. Под ней была майка-безрукавка, подчеркивающая ширину и рельефность его крепко накачанных плеч. Здоровенный он парень, мощный, и кулаки у него крепкие. А на правом плече наколка с эмблемой «ВДВ». Алик не так давно вернулся из армии. Отец ему по этому случаю машину подарил. Это Игнат знал, а то, что Алик служил в воздушно-десантных войсках – нет. А с десанниками, как известно, связываться опасно...

– Алик, надавай ему как следует! – злорадно глядя на Игната, восторженно сказала Лия.

Хотел бы Игнат спросить, за что к нему такое пренебрежение. Он же любит Лию, жить без нее не может, а она нос от него воротит. Был бы он каким-нибудь уродцем, тогда еще можно было бы ее понять. Но так внешность у него вроде бы ничего... А спрашивать было некогда. Да и зачем сопли пускать?

Он ударил Алика кулаком в лицо, но тот отбил удар. Поставил блок и врезал Игнату кулаком в челюсть. И тут же в ход пошла нога. Пропустив первый удар, Игнат отступил на шаг. Он пошатнулся, но не упал. И все же ногу заблокировать не смог. Алик ударил его пяткой в грудь, да с такой силой, что Игнат не смог удержаться на ногах. Он упал, но тут же поднялся. Голова гудела после удара, но не кружилась. И дыхание не сбито... Можно продолжать.

Лия ехидно усмехалась, глядя на него, Алик желчно улыбался, закрывая руками лицо и корпус. Он в боевой стойке и готов к отражению атаки. Сам он атаковать не собирался, в этом Игнат усмотрел его слабость. Только вот в самой обороне он не находил уязвимых мест. Руки там, где надо, ноги в готовности нанести ответный удар.

И все-таки он рванул вперед.левой рукой в голову, правой в живот... Алик отбил и один удар, и второй, и сам ответил двойкой. Игнат пропустил удар кулаком в нос и в ухо, но на ногах удержался. И даже смог достать Алика в челюсть. Правда, тут же согнулся от врезавшейся в живот ноги и подался назад. Он должен был удержаться на ногах, но, увы, не смог и плюхнулся на пятую точку опоры. Но тут же поднялся на ноги, с лютой злостью глядя на врага.

– Ну что, еще? – спросил Алик. Он улыбался все так же ядовито, но в его взгляде уже не было снисходительности.

Игнат кивнул и снова рванул в атаку. На этот раз Алик встретил его ударами на опережение. Правым кулаком ударил в голову, левым – в корпус, ногой – в печень. Первые два удара Игнат пропустил, а ногу смог поймать в захват. Он шагнул вперед, поднимая вверх захваченную ногу, и вместе с Аликом упал на землю. В падении Алик попытался перевернуть противника на спину, но Игнат не позволил ему оказаться сверху. Он совладал с мощью противника и сам уложил его на обе лопатки. И еще ударил его головой в лицо. Сильно ударил – из носа у Алика хлынула кровь.

Но эта кровь лишь разозлила Алика. Он скинул Игната с себя, уложил на спину и ударил кулаком в лицо. Однако Игнат в долгу не остался. Он извернулся и со всей силы ткнул противника согнутым пальцем в глаз. Алик взвыл от боли, ослабил хватку, Игнат этим воспользовался и вырвался из-под него. Но и Алик вскочил на ноги, вскинув к подбородку кулаки. Он

отчаянно моргал, растерянно глядя на Игната. Казалось, он не мог понять, как это заведомо слабый противник может биться с ним чуть ли не на равных. И еще Алик очень хотел, чтобы Игнат признал свое поражение.

И Лия этого же хотела, но при этом она и не сомневалась в том, что Алик возьмет верх.
– Ты чего такой дикий? – пытаюсь перевести дыхание, спросил он.

Игнат ничего не сказал. Он ударил ногой – неожиданно, быстро и точно. Алик поставил блок, но Игнат смог его пробить. Он ударил ногой в пах, снизу вверх. Алик аж подпрыгнул от боли. Но тут же сам ударил Игната ногой.

Пропустив удар в живот, Игнат отступил. И снова стал готовиться к атаке.

– Может, хватит? – спросил запыхавшийся Алик, в недоумении глядя на соперника.

Вместо ответа Игнат снова ударил его. Разогнался, прыгнул и ударил кулаком в голову. И снова попал кулаком в нос. Он еще не успел коснуться ногами земли, как Алик отшвырнул его.

Игнат упал, но Алик не добивал его, хотя мог. Он уже со страхом смотрел на своего противника. Из носа хлестала кровь, ухо красное после удара, под глазом надувался фингал. Он уже рад был выйти из боя, возможно даже уступив сопернику. Но Игнат не собирался с ним ни о чем договариваться. Он поднялся и снова ринулся в атаку.

Алик пропустил удар, ответил мощной двойкой, но Игнат снова врезал ему кулаком в нос. Тут же добавил локтем в челюсть. Алик подался назад, пытаюсь прийти в себя, но Игнат такой возможности ему не дал.

Он в бешенстве молотил Алика кулаками, а когда тот упал, стал добивать его ногами. И бил до тех пор, пока тот не запросил пощады.

– Харэ, харэ, я все понял! – пуская кровавые пузыри, простонал Алик.

Игнат остановился, отошел от жертвы. Голова кружилась и раскалывалась от боли. Распухшее от ударов лицо пульсировало и горело, дикая усталость валила с ног. Но Игнат не упал. Перед глазами все плыло, но это не мешало ему смотреть, как Алик садится в машину и уезжает. Но при этом он не мог видеть, где находится Лия. Надо было повернуть голову, чтобы поймать ее в поле зрения, но Игнат не мог этого сделать. Казалось, одно неловкое движение, и голова взорвется от боли.

Алик уехал, а Лия осталась. Игнат с трудом повернул к ней голову, сфокусировал взгляд. Она смотрела на Игната большими от возмущения глазами. В ее взгляде было все что угодно, злость, ненависть и даже восхищение, но только не благодарность.

– Пауст! Я тебя просила? – приложив пальцы к своим вискам, простонала она.

Игнат повернулся к ней спиной и побрел к своему дому.

Он жил недалеко от Лии, учился с ней в одной школе, пока не ушел в ПТУ. В школе он ее не замечал, а прошлой осенью случайно увидел и обомлел.

Какое-то время он робел перед Лией, терялся, затем взял себя в руки, подошел к ней на дискотеке, пригласил на танец. Она даже позволила себя проводить домой и даже поцеловать на прощание. А на обратном пути он столкнулся с ее отцом, который возвращался домой под градусом. Игнат опьянел от любви, тот – от водки, и у одного крыша не на месте была, и у другого. В общем, слово за слово, кулаком по морде...

Игнат получит тогда в нос, но и сам поставил фингал под глазом Василия Петровича. И не он первый начал, надо сказать. А крайним сделали его. С тех пор он дебошир и бездельник, но Лия бросила его не только поэтому. Хахаль у нее новый появился. Сначала на отцовской машине к ней подъезжал, затем перешел на костыли. С тех пор к Лие ни ногой. Потом еще один появился... Теперь вот Алик уносит ноги.

Но и сам Игнат еле живой. С прежними хахалями было немного проще. Но чем тяжелее победа, тем она ценнее. Трудную победу одержал Игнат, только вот радости он не чувствовал.

И лицо в кровь разбито, и Лия не хочет быть с ним. Девчонки любят победителей, но Лия не из таких. Ей нужен богатый жених, и не важно, чмошник он или нормальный...

Игнат свернул за поворот, прошел немного и остановился возле двухэтажного дома за железным забором. Красивый дом, большой, и живут в нем богато. А все потому что хозяин – браконьер. Дядя Митя два раза уже срок мотал за это дело, но как только начинается путина, дома его не застать. Он и сейчас где-то на лимане, через который идет на нерест севрюга и осетр. Там у них целая мафия...

Почему бы Игнату этим делом не заняться? Есть у него надежные друзья, с ними можно было бы начать браконьерствовать. Опасно это, но прибыльно. Тем более риск – благородное дело, особенно если на кону стоит самая красивая в мире девушка. Хочет Лия богатого жениха, что ж, она его получит...

Глава 2

*Завтра улечу в солнечное лето,
Буду делать все, что захочу...*

Бодрая песня, озорная, про солнечное лето, где так все легко и просто. И красиво. Лия хотела попасть в такую жизнь, может, потому исполняла эту песню с особым, сумасшедшим воодушевлением. А голос у нее звонкий, глубокий...

Зал взорвался аплодисментами, когда она закончила петь. Такого Лия не ожидала. И даже залилась краской от смущения. А еще ноги вдруг от волнения ослабли. Когда выходила на сцену, не волновалась так, как сейчас. Думала, споет пару песен под аккомпанемент школьного ВИА, сорвет несколько хлопков, и все. А тут вдруг овации.

А пара песен уже спета, и завуч сворачивает лавочку. Все, концерт окончен, всем пора в спортзал, где накрыт праздничный стол. Повторения на бис не будет, но Лия и не была к этому готова.

Аплодисменты стихли еще до того, как опустился занавес.

– Отлично!

Игорь Ковальчик подошел к ней с небрежностью великого музыканта. Обнял ее за талию и поцеловал в щеку. Как будто так и надо.

Лия посмотрела на него большими от удивления глазами. Это что еще за наглость?

Ковальчик руководил ансамблем, он устроил ей этот выход на сцену. Но ему еще целый год учиться в школе, а Лия уже выпускница. Он еще сопля зеленая, а ведет себя как заправский бабник.

Внешне он чем-то напоминал Игната. Такой же стройный, чернявый и смазливый. И, насколько знала Лия, от девочек у него не было отбоя. Но Игнат боец по своему духу, а этот – размазня. Лия видела, как Леша Грач разбирался с ним за школьным туалетом из-за какой-то девочки. Игорек чуть ли не на коленях перед ним ползал, чтобы Леша его не бил. Игнат на его месте сам бы Лешу по стенке размазал...

Игнат красавчик, и характер у него хороший, но Лия понимала, что ей с ним не по пути. Шалопай он. Учится в ПТУ на тракториста-механизатора и в ус не дует. Отслужить в армии, устроиться в совхоз на работу, жениться, детей нарожать, бухать по праздникам – вот и вся перспектива в жизни. Сначала пить по праздникам, затем по пятницам, а там – каждый день...

Тот же Алик в институт собирался поступать. Отец ему квартиру в Краснодаре уже купил... Богатый у Алика отец. В рыбинспекции большой человек, а это золотое дно. А у Игната родители в совхозе пахут. На кой он ей такой нужен?..

– У тебя талант, девочка, – ничуть не смущаясь, деловито сказал Игорек.

Похоже, он не понял намека.

– Ну, я не знаю... – улыбнулась польщенная Лия.

Ее позвали на сцену просто как выпускницу, никто и не ожидал, что она устроит такой фурор.

– И я не знал... Но у тебя талант... – с важным видом подмигнул ей Ковальчик. – А талант нужно развивать... Хочешь на большую сцену?

– На большую сцену? – задумалась Лия.

Вроде бы и не мечтала она быть великой певицей, но раз уж ей суждено стать таковой, то почему бы и нет? Это слава, цветы, аплодисменты, море поклонников. И прежде всего красивая жизнь. А еще среди поклонников может оказаться настоящий принц...

– Хочешь, хочешь! – нахально подмигнул ей Ковальчик. – Кто не хочет!

– Я подумаю...

Лия и не прочь была бы поговорить на эту тему, но только не с Игорем. Он сам по себе ноль без палочки. Играет плохо, а поет еще хуже. И еще у него нет своих песен. И как бы он тут ни распускал хвост, его слова ничего не стоят. Ну, у нее талант. И на большую сцену она хочет. Но чем он может ей помочь? А ничем!

– А чего тут думать? С таким голосом – прямо в Москву! – Одной рукой Ковальчик обнял ее за талию, а другую направил в сторону. – Без Москвы никак... У тебя есть кто-нибудь в Москве?

Лия вдруг поняла, что на сцене, кроме них двоих, никого нет. Занавес опущен, музыканты разошлись, родители где-то на пути к спортзалу.

– Нет, – убрав руку с талии, покачала головой Лия.

– А у меня там сестра живет. Знаешь, где работает?

Лия покачала головой. Не знает она, где работает сестра Игорька и враки слушать не желает.

– Костюмером она работает, в самой «Комбинации»! – Ковальчик энергично ткнул пальцем в потолок.

И снова его рука оказалась у Лии на талии.

– И что с этого?

– Ну, ты могла бы пожить у нее... Она бы тебя в группу пристроила.

Его рука скользнула вниз, пальцы мягко сжали упругую ягодицу.

– Далеко пойдешь! – ехидно усмехнулась Лия, разворачиваясь к нему лицом.

– Если не остановят, – улыбнулся Игорек.

Он убрал руку, но тут же снова положил ее на талию.

– Остановят. Когда по физиономии схлопочешь.

– Что? – нахмурился он и нервно схватил ее за руку.

– На хрен, говорю, пойдешь! И не остановят! – злорадно усмехнулась Лия.

– Ты это, базар фильтруй! – Игорек до боли сжал ее предплечье.

– Пусти!

– Нельзя со мной так! – прошипел парень.

Лия зло смотрела на него. Сейчас ей, как никогда, не хватало Игната. Его бы сейчас сюда, он бы живо начистил этому недоноску... Но нет Игната. Пропал он куда-то. С тех пор как он избил Алика, почти месяц она его не видела. Ему и самому сильно досталось. Может, обиделся он на нее и махнул рукой? Хотелось бы надеяться на это... Но в то же время ей не хватало Игната. Может, и не нужен он ей, но без него скучно. А сейчас ей нужна была его защита. Но не пришел он на выпускной вечер... А ведь она думала о нем, когда пела. Хоть и вскользь подумала, но все же...

– Я сказала, пусти!

– Ты же больше так не будешь?

Игорек отпустил руку и снова попытался обнять Лию. Вокруг никого, все где-то далеко, никто ничего не увидит. Ведь она же будет умницей...

Лия шагнула назад, размахнулась и влепила Ковальчику пощечину.

– Эй, ты чего! – возмущенно протянул он.

Но Лия его не слушала, она повернулась к нему спиной и, сдвинув край занавеса из бордового плюша, спустилась со сцены в зал.

Может, Лия и казалась ветреной, но на самом деле она вовсе не простая. И зря Игорек повел себя с ней, как с дурочкой из переулочка. Она знает себе цену, пусть ее знают и другие...

Она отвязалась от недалекого Игорька, но на этом ее приключения не закончились. Праздничное застолье плавно перетекло в дискотеку, и Костя Жарков пригласил ее на медленный танец. Он смущенно молчал, пока играла музыка, напряженно передвигал ноги, сопро-

вождая ее в танце. А когда повел к столу, шепнул вдруг на ухо, что им нужно поговорить. Лия не отказалась, вышла с ним во двор и под фонарем над волейбольной площадкой выслушала признание – насколько сбивчивое, настолько же и страстное. Пощечину она Косте не влепила. Напротив, поцеловала его – сначала в щеку, а потом в губы. А после извинилась перед ним и вежливо послала на все четыре стороны. Костя был неплохим парнем, но никогда ей не нравился. И еще он был из простой семьи...

Костя вздохнул, с обреченным видом вжал голову в плечи и ушел. Причем ушел в другую сторону от спортзала, в темноту школьной аллеи.

Лия пожалала плечами, с жалостливой улыбкой глядя ему вслед. Нехорошо она поступила с парнем, но не отвечать же взаимностью всем, кто признается ей в любви. К тому же это опасно. Для Кости. Игнат может вернуться в любое время. Насколько Алик казался крутым, но после встречи с Игнатом ни слуху о нем, ни духу. А как заливался соловьем на свиданиях.

Лия услышала за спиной звуки шагов. Уж не Игнат ли это? А может, Алик образумился?.. Или это Игорек со своими грязными намерениями?..

Но Лия увидела перед собой совершенно незнакомого мужчину. Вернее, она видела его уже – в зале, когда пела. Он завороченно смотрел на нее и также зачарованно слушал, как она поет. Немолодой уже мужчина, интересный, солидный. Крупные, но приятные черты лица, улыбчивый взгляд уверенного в себе человека, запах дорогого одеколона, притягательное ощущение мужской силы. Хорошо пошитый костюм из дорогой материи подчеркивал его немало-важный статус.

– Я вам не помешал? – вкрадчиво спросил он, проникновенно глядя на Лию.

– Я вас не знаю, – нахмурилась она.

Вдруг это какой-то маньяк, отслеживающий красивых девушек. Увидел, как Лия вышла на улицу, и направился за ней. Дождался, когда она останется одна, и пошел на нее, как торпеда – на корабль. А она относительно далеко от спортзала, под козырьком которого толпились курильщики. Их можно позвать на помощь, но если незнакомец закроет ей рот и утащит в темноту, как Фредди Крюгер – в убийственный ужас кошмарных снов...

– Георгий Сергеевич Юршин, – представился мужчина.

– Ира Юршина – ваша дочь?

– Совершенно верно, – улыбнулся он.

Ира Юршина училась в параллельном классе, и Лия не удивилось, что она никогда прежде не видела ее отца.

– Ну, тогда проводите меня, Георгий Сергеевич. – Лия направилась к спортзалу.

Но Юршин пальцами коснулся ее предплечья.

– У меня к вам серьезный разговор.

Лия остановилась.

– Ну, конечно...

Вряд ли Георгию Сергеевичу больше сорока лет. Что называется, мужчина в самом расцвете лет. И трудно поверить, что он испытывал к выпускнице лишь дружеское расположение. Лия не исключала, что ее пытаются закадрить, а роман со стареющим ловеласом ей вовсе не улыбался. И не важно, что Юршин приглянулся ей. В мире и без него много интересных мужчин...

– Я работаю директором ресторана «Приморье».

– И что с того? – спросила Лия, осаживая себя.

Она уже не хотела никуда уходить. Ресторан «Приморье» находился в южной, курортной части города. Директор столь солидного заведения котировался высоко, так что не стоило гнать его от себя. Вдруг знакомство с ним пригодится.

– У нас отличный ресторан, но плохая музыка. А у вас отличный голос. Я слышал, как вы поете.

– Ну, голос, может, и есть, – согласилась польщенная Лия. Юршин солидный человек, а не вздорный балабол вроде Игорька, и от него приятно услышать комплимент.

– Опыта только нет. Я ведь в первый раз на сцене...

– Опыта нужно набираться. Опыта, умения, а там и на большую сцену... Я бы мог предложить вам выступить у нас в ресторане. Ансамбль у нас есть, а певицы нет...

– А вы думаете, я хочу быть ресторанной певицей? – Лия удивленно повела бровью, но не возмутилась. Что ни говори, а лучший ресторан города – это вариант. И еще это признание таланта. Ну, опыта поднабраться можно.

– Я же вас не заставляю.

– Да, не заставляете, – в раздумье кивнула она.

– И два раза не предлагаю, – голос его вдруг затвердел.

И на душе у Лии стало тревожно. Что, если сейчас ей предложили путевку в красивую жизнь? Это же не случайное совпадение, что Юршин подошел к ней именно сейчас. Сначала Ковальчик сделал ей предложение насчет сцены, затем он. Первое предложение несерьезное, второе – более-менее, а затем поступит и третье, возводящее к звездным высотам. Ресторан «Приморье» находился неподалеку от нового летнего кинотеатра, где летом выступали известные отечественные исполнители. Вдруг в ресторан заглянет администратор какой-нибудь знаменитой группы, увидит Лию и сделает ей предложение, которое станет для нее трамплином в звездную жизнь... Это знак, что Юршин подошел к ней именно сейчас. Это предзнаменование. Но если она откажется, то все вернется на круги своя...

Училась Лия не очень хорошо, аттестат у нее неважный, вступительные экзамены в институт она провалит, как пить дать, даже нечего и пытаться. Да и нет желания учиться дальше. А что делать после школы? Выпуск уже, считай, состоялся, завтра она – взрослый человек. А удачно выйти замуж пока не получается. Мать у нее в ателье кроит и шьет, и ей придется этим заняться. Все пальцы исколет, пока дождется принца под алым парусом. А парусов этих, говорят, на всех не хватает. Как бы не зачехнуть в старых девах у окна с видом на море...

– Ну, я бы хотела...

– Тогда завтра, в пятнадцать ноль-ноль я буду ждать вас в ресторане. Или уже сегодня, – скупно улыбнулся Юршин.

Он уже смотрел на Лию как начальник на подчиненную, но именно это и успокаивало. Он не пытался строить из себя вершителя судеб, как это делал Игорек. Юршин всего лишь сделал интересное предложение, оставив за ней выбор.

Лия согласилась, и он ушел. И даже руки к ней не тянул, как это делал Игорек в расчете на благодарность...

И Лия ушла. Домой. Не захотела она встречать рассвет с однокашниками. Не тот у нее уже уровень, чтобы идти в ногу со всеми...

Глава 3

Рыбой пропахло все – одежда, волосы, руки. Но это был запах удачи. И не очень-то хотелось от него избавляться. Но в ресторан в рабочей одежде не пойдешь. И вымыться надо.

С новым прикидом Игнат уже разобрался. Джинсы фирменные купил, кроссовки – примерно такие, как он видел у Алика, футболку с орлом на фоне штатовского флага. О таких шмотках он мог только мечтать, но теперь это реальность. Хотя вряд ли обыденная...

Ловить осетра – дело непростое. Особенно в запретное время, когда зверствует рыбнадзор и рыбоохрана. У матерых браконьеров вроде дяди Мити связи в этих структурах, и техника у них серьезная, и сети отличные. У них работа поставлена на широкую ногу, а Игнату такой размах только снился. Команда у него небольшая, всего четыре человека, из двух лодок только одна с мотором. Сети-аханы плели сами, ставили их по ночам, и улов по темноте снимали, чтобы на охрану не напороться. Да и матерых браконьеров они опасались. У них ведь не только катера с мощными моторами, но и ружья. И даже автоматы. А конкуренты никому не нужны...

Трудно пришлось Игнату, но все обошлось. И улов они взяли щедрый. Одних только икорных осетров за месяц подняли несколько десятков, а счет севрюге шел на сотни. Щука, судак, лещ, окунь, бычок – это вообще без счета. И осетровой икры насолили, и севрюжкой. Кеша Дашок по этой части спец. Рыбу вялили, коптили, да и для свежей рынок сбыта находился. Этим занимался Вадик Хомич. У него мотоцикл с люлькой, и с перекупщиками он договаривался. Когда сам ездил рыбу сбывать, когда в компании с Леней Герасимовым...

Все хорошо. И рыбы много взяли, и, главное, на рыбоохрану не нарвались. И с конкурентами без проблем. Не зря же по камышам прятались. Лиманы в районе Приморско-Азовска – это не просто водоемы, а целые лабиринты с запутанными проходами и протоками. Там целую дивизию при желании спрятать можно.

Все хорошо. Только загадывать на будущее не хотелось. До сегодняшнего дня везло, а что будет дальше, не известно. Никому не хотелось в тюрьму, отсюда и страх. Устали они от нервного напряжения, поэтому, смотав удочки, вернулись домой. Чтобы отдохнуть и перевести дух.

А домой вернулись с полными карманами денег, которые выручили за проданную рыбу. И часть улова привезли с собой. И всю икру: отборной осетровой килограммов сорок, а севрюжкой – почти два центнера. Это ли не богатство? И радость за добычу была, и ощущение досады. Раньше нужно было этим делом заняться, столько времени зря упустили. Не по дискотекам нужно было шляться, а лиманы и плавни осваивать. Впрочем, они еще молодые, у них все впереди.

Игнат услышал звук подъезжающего мотоцикла, вышел из дома. Точно, Хомич подъехал, и Дашок с ним. И эти в новом прикиде. Не зря же они рисковали своей свободой. Герасима с ними не было. Отец его запряг в огороде работать, да и нельзя ездить по городу на мотоцикле вчетвером.

– В кабак? – подмигнул Игнату Дашок.

Он сидел в люльке, высунув наружу одну ногу, видимо, новыми джинсами хотел похвастать. Шутка ли, за сто пятьдесят рублей купил. У него отец за месяц столько не зарабатывал.

– В кабак, – кивнул Игнат.

Вообще-то его больше всего тянуло к Лие. Пройтись перед ее домом, показать себя в обнове, но Дашок тянул его в ресторан «Приморье». И тянул не только для того, чтобы хорошенько гульнуть. Через этот ресторан можно было толкнуть осетровую и даже севрюжью икру. Причем по хорошей цене. Во всяком случае, Дашок так утверждал, а с ним спорить бесполезно, легче согласиться... Да и сам Игнат краем уха слышал, что в «Приморье» хорошо берут отборную икру.

– С ветерком давай! – Дашок повелительно хлопнул Вадика по ноге, когда Игнат занял свое место.

«Урал» взревел, рванул с места и помчался в сторону Курортной набережной.

Ресторан «Приморье» находился в центре города, но в самом начале набережной, вдоль которой располагались пансионаты и базы отдыха. Неподалеку от ресторана находились здания райкома партии, горсовета и отделения милиции, но это не мешало собираться здесь темным личностям. Впрочем, для местных воров и прочих уголовников имелся отдельный, банкетный зал, а обычных курортников и горожан принимали в общем, большом зале, к которому примыкала открытая летняя веранда, где можно было посидеть просто за кружечкой пива. Но драки здесь все равно случались, не обходилось и без поножовщины. Не очень хорошую славу имел этот ресторан, но Игната ничуть не пугала перспектива провести здесь вечер. Он и сам с усами, и Дашок с Хомичем не дураки подражаться.

– Ну, с богом!

Дашок выбрался из коляски и, увлекая Игната за собой, направился к ресторану. Хомич остался с мотоциклом. Лихих людей в городе хватало, так что «Урал» запросто могли угнать. Или на запчасти разобрать, или покататься...

Дашок смотрелся внушительно. Метр девяносто рост, косая сажень в плечах. Мощная у него комплекция, но фигура какая-то несуразная. Задница вроде бы и не выпуклая, но тазовые кости крупные, поэтому размер в этой части тела равнялся ширине плеч. Голова большая, лицо круглое, нос и щеки в веснушках. Непослушные выгоревшие на солнце волосы торчали, как Дашок их ни укладывал. Мощный он парень, но какой-то дубоватый. Впрочем, это не мешало ему чувствовать себя королем. И в ресторан он зашел с таким видом, как будто собирался открыть дверь ногой.

На веранде были заняты два столика – какие-то курортники неспешно потягивали пиво, поглядывая на виднеющееся за соснами море. Не штормит сегодня, поэтому вода сине-зеленого цвета даже у берега.

У входа в закрытый зал стоял средних лет официант в черной жилетке поверх белой рубашки и с полотенцем, накинутым на руку. Он внимательно посмотрел на Кешу, глянул на Игната и отошел в сторонку, давая понять, что путь свободен. Но делал он это так, как будто шел на великое одолжение. Вежливая улыбка даже не тронула его губы. Не того полета посетители, чтобы приветствовать их. Но в то же время и не последние они люди, новая с иголки «фирма» тому свидетельство, а раз так, то милости просим. Хотя и без особой радости.

Но проходить мимо официанта Кеша не торопился.

– Слышь, браток, мне бы с кем-нибудь насчет икры перетереть. У нас есть тут немного, – он многозначительно похлопал по небольшой спортивной сумке, которая висела у него на плече.

– Много? – хоть и натянуто, но все же улыбнулся парень.

– Пару кило...

– Ну, можно глянуть...

Официант показал им на стол в дальнем конце веранды и, настороженно посмотрев по сторонам, сам направился туда.

Дашок на ходу достал из сумки пол литровую банку черной икры, поставил ее на стол.

– Да не свети ты! – озираясь, цыкнул на него официант.

Он сел за стол, взял банку, зачерпнул из нее столовым ножом, стал разглядывать икринки на свет, затем попробовал на вкус.

– Отборный серяк, – кивая с улыбкой, сказал Дашок.

Икринки были крупными, светло-серого цвета, одна к одной. Что называется высший сорт. И вкус отличный.

– За пятнашку возьму. Сколько здесь, полкило? Семь пятьдесят.

– За пятнашку?! – оторопело протянул Дашок. – Ну ты в натуре!

Он угрожающе сжал могучий кулак, и официант испуганно втянул голову в плечи.

Игнат тоже не прочь был врезать этому хитровану. Черную икру можно было купить в магазине по сорок рублей за килограмм. Но так там не икра, а слизь одна, здесь же зернышко к зернышку. Такую икру только по баночкам расфасовывать да на импорт гнать, за валюту. Пятнадцать рублей за килограмм выглядело как плевок в душу. А оскорбления Игнат спускать не привык...

– А сколько вы хотите?

– Да, сколько вы хотите? – послышался вдруг незнакомый мужской голос.

Официант аж подпрыгнул от испуга. Он обернулся и в состоянии, близком к панике, уставился на статного мужчину в сером костюме. Игнат тоже посмотрел на незнакомца. Загорелое, с мелкими морщинками лицо, глубокие залысины в хлипких черных волосах. Держался этот тип с уверенностью хозяина жизни.

– Георгий Сергеевич! – пролепетал официант.

– Мы же говорили с тобой на эту тему! – пристально глядя на парня, сквозь зубы сказал мужчина. И махнул рукой, отсылая официанта прочь. Он собирался поговорить с ним позже, а сейчас хотел узнать, что за товар предлагает Дашок.

– Ну, мы бы хотели... – начал было Кеша.

Но Георгий Сергеевич повернулся к нему спиной, увлекая за собой. Дашок принял его приглашение, Игнат тоже последовал за ними, но мужчина повел рукой, отсылая его в сторону. При этом он даже не глянул на Игната. Не удостоил, что называется, взглядом.

Игнат заказал пива, сел за стол. Он уже начинал вторую кружку, когда появился Дашок. Вид у него был не очень радостный.

– Что-то не так? – спросил Игнат.

– Да нет, всю икру возьмут. Даже севрюжью.

Кеша сел за стол и замер, остекленелыми глазами глядя куда-то вдаль. Игнат сходил к стойке, принес ему пива. Дашок механически взял кружку, припал к ней и не отрывался до тех пор, пока в ней не осталось ничего, кроме пены.

– А цена?

– Смотреть надо. У нас же не только крупное зерно... – сказал Дашок и снова ушел в себя.

– Алле, гараж! – Игнат щелкнул пальцами у него перед носом. – Ты чего такой?

– Он сказал, что нам с икры слезть надо, – Дашок осмысленно посмотрел на него. – Ну, Георгий Сергеевич. Он здесь директор... Так и говорит, с икры слезть надо. Не наше это, сказал, дело.

– А он кто такой?

– Я же говорю, директор кабака...

– А я думал, министр рыбного хозяйства, – усмехнулся Игнат.

– Министр не министр, а завязки у него крутые. Он тут всех знает, кто при делах. И знает, что чужих здесь не любят...

– А кто здесь чужой? Это наш город.

– Город наш, а рыба – нет. Тут без нас все схвачено. Без нас все поделено. Мы в этом деле лишние. От нас избавиться могут...

– Как?

– А стукнут ментам, и все дела.

– Это тебе Георгий Сергеевич сказал?

– Намекнул, что и такое может быть... А еще в плавнях шмальнуть могут. Шмальнут и рыбам на корм... Зря мы сюда сунулись. Самим надо было икру толкать...

– Давай сами толкать, – пожал плечами Игнат.

– Да нет, я уже договорился, с нас теперь не слезут...

– Ну, эту партию здесь толкнем, а потом сами сбывать будем...

– Когда потом? Нельзя нам больше... На этот раз нас простили, а если еще раз на нерест сунемся, кончат нас...

Игнат и сам понимал, в какое опасное дело они ввязались, но и отступить не хотелось. Большая икра – это большие деньги, а они ему очень нужны.

– Ну и что, будем сворачивать лавочку?

– Да не хотелось бы, – вздохнул Кеша.

Ему, как и всем, нужны были деньги, но жизнь дороже. Похоже, он уже смирился с мыслью, что с браконьерством придется завязать.

– В совхоз пойдешь, землю пахать? – скривил губы Игнат.

– Кто-то же должен этим делом заниматься...

– На тракторе будешь работать, жену себе доярку найдешь. А к ней Георгий Сергеевич подъедет, молочка попить. Тебя увидит и скажет, что ты чужой у своей доярки. Ты чужой, а он свой. Тебе нельзя с ней, а ему можно. Ты ему поверишь? И доярку свою отдашь?

– Ты что-то не то говоришь, – нахмурился Дашок.

– Да то я говорю!.. Понты твой Георгий Сергеевич колотит! Возомнил тут о себе!

Игнат хотел сплюнуть на пол, выражая свое презрение к хозяину этого заведения, но вдруг увидел Лию и оцепенел. Она шла по цветочной аллее, легкой, плывущей походкой приближаясь к ресторану. Волосы распущены, короткое серебристое платье плотно облегает стройное тело, каблучки звонко стучат по тротуарной плитке. Она понимала, что все вокруг смотрят только на нее, поэтому на губы напознала улыбка. Она и не хотела улыбаться, но ее распирало от чувства гордости за себя.

Она зашла на веранду, сделала шаг и увидела Игната. И даже на мгновение остановилась, опешив от неожиданности. Но тут же спохватилась, улыбнулась, обнажая белые красивые зубы, и последовала дальше. Ее улыбка была адресована кому угодно, но только не ему. Игнат хоть и неплохо одет, но ему до нее далеко, как вороне до Луны.

Глава 4

*Музыка нас связала,
Тайною нашей стала.
Всем уговорам твержу я в ответ,
Нас не разлучат, нет...*

Игнат во все глаза смотрел на Лию. Она действительно невероятная девушка. Только само совершенство может так петь. Голос у нее замечательный, и в такт она попадает легко, играючи. А от ее красоты кружилась голова...

После разговора с Георгием Сергеевичем, Дашок расхотел гулять в ресторане, но Игнат его уговорил. Он узнал, зачем Лия пришла в «Приморье», и пожелал здесь остаться. Он хотел посмотреть на нее, послушать, как она поет. И смотрел он на нее, и слушал. От восторга у него захватывало дух, а ревность хватала за горло. Девушка же не просто так попала в это злачное место, кто-то ее сюда протащил. Возможно, через постель. И сделать это мог тот же Георгий Сергеевич...

И еще на Лию пялились все посетители. Женщины видели в ней шлюху, а мужчины надеялись, что она действительно такая. Да и как не надеяться, если на ней такое короткое платье? Да и телом она двигала в такт музыке очень эротично.

Игнат и любил ее, и ненавидел. И с каждой поднятой рюмкой все сильнее становилось желание схватить ее в охапку и утащить отсюда на самый край света. Он готов был жить с ней в шалаше. Но ведь она не захочет...

Зал был полон, пустовали только два забронированных у самой эстрады столика. За один из этих столиков и сел невысокий коренастый мужчина неславянской внешности. Его можно было принять как за армянина, так и за грека. А он и был греком. Игнат узнал в нем Паппоса, местного авторитета. Видел он его пару раз у дискотеки, он подъезжал туда со своими «быками» – каких-то девчонок привозил. Девчонки танцевали, «быки» их охраняли, а Паппос цедил косяк в машине. Он и сейчас тянул косяк, наполняя зал запахом горячей конопли. И плевать, что анаша под запретом. Паппос в городе большая величина, менты перед ним на цырлах ходят. Так это или не так, но говорили, что Паппоса даже начальник милиции боится. Он же не просто авторитет, а в законе. Хотя кто-то говорил, что сняли с него воровскую корону. Но, скорее всего, это слухи. Недругов у него хватает. Как бы то ни было, Игнат не знал человека, более авторитетного в городе, чем Паппос.

Вор занял один забронированный столик, а за другим разместились его быки. Их было двое, и у одного вид устрашающий, и у другого. И рожи у них уголовные, и оскалы звериные. Один плотного сложения, широкоплечий, другой худощавый, но, судя по движениям, резкий и стремительный. И на кулаках они могли навалить любому, а еще пики у них наверняка. А может, и волыны под рубашками спрятаны...

А Игнат чувствовал, что ему придется иметь дело и с Паппосом, и с его быками. Не нравилось ему, как вор смотрел на Лию. Он пожирал девушку глазами, наверняка мысленно уже лез к ней под платье.

Он подал знак одному своему быку, тот подошел, получил какое-то задание и покинул ресторан. Лия еще не закончила петь, а он уже вернулся с букетом цветов. Паппос вальяжно похлопал «быка» по плечу, взял букет и полез на сцену. Эстрадный помост низкий, меньше полуметра высотой, и Паппос без всякого труда забрался к Лие. Вручил ей букет, обнял за талию, что-то стал говорить на ухо.

Игнат дернулся, вскочил со своего места, но Лия и без него оттолкнула Паппоса. И так это удачно у нее получилось, что мужик едва не свалился со сцены. Одна его нога повисла в воздухе, но он каким-то чудом смог удержать равновесие, а затем все-таки спустился вниз. Паппос послал Лие воздушный поцелуй, оправил пиджак и с хорошей миной при плохой игре отправился в банкетный зал, откуда пришел. Его «быки» последовали за ним.

Игнат облегченно вздохнул. Лия смогла за себя постоять, но радовало его не только это. Лия никому не позволяла прикасаться к себе, значит, она вовсе не шлюха. А ведь она должна была знать, кто такой Паппос и чем ей грозит конфликт с ним. Знала, но не испугалась...

Вор ушел, а Лия продолжала петь. А потом вдруг появился Георгий Сергеевич, дождался, когда она закончит, и увел ее с собой – в банкетный зал...

Игнат махнул стопку водки, нервно достал сигарету, лихорадочно закурил. Не очень-то охотно Лия шла за своим начальником. Не сопротивлялась, но шла за ним как на поводу. Как жертвенная овца на заклание шла. Похоже, директор ресторана повел ее к своему дорогому гостю. Как телку к быку повел... Паппосу не нужны были песни, поэтому все музыканты остались на месте. Ему нужна была сама солистка. А он под кайфом и запросто может завалить Лию прямо на столе. А потом еще и своих быков на нее спустить.

Игнат затушил сигарету в тарелке с остатками еды, поднялся из-за стола.

– Ты куда? – встревоженно спросил Дашок.

Игнат молча показал на дверь, за которой находился банкетный зал. Кеша все понимал. Он знал о его чувствах к Лие и догадывался, что с ней сейчас может происходить. Но поведение Игната не одобрял, потому что не хотел неприятностей для себя.

И все-таки он поднялся, хоть и неуверенно, но пошел за ним.

Игнат открыл дверь и зашел в банкетный зал. Один бык стоял у дверей, другой прижимал к стенке Георгия Сергеевича, а Паппос, уложив Лию на стол, пытался пристроиться к ней. Одной рукой он крепко держал ее за горло, а другой раздвигал ноги, втискиваясь между ними. Девушка хрипела, выпучив глаза, но почти не сопротивлялась. Похоже, она боялась, что насильник задушит ее.

Видимо, Паппос решил отомстить ей за собственное унижение, поэтому и послал за ней Георгия Сергеевича. Мужик понял, какую услугу оказал вору, но было уже поздно. Он и хотел заступиться за Лию, но бык с ожесточением прижимал его к стенке и рычал ему в лицо.

А на Игната зарычал бугай, который стоял у двери. Он смотрел на него большими от возмущения и удивления глазами. Его разозлило появление непрошеного гостя, а удивило то, что Игнат смог открыть дверь. Возможно, он думал, что дверь закрыта на ключ...

– Эй, какого хрена?

Игнат понимал, насколько опасно иметь дело с этим типом, но все мосты уже сожжены. Да и не мог он уйти, зная, что здесь происходит. Он резко шагнул к бугаю, с силой толкнул его плечом в грудь. Но тот лишь пошатнулся и раскинул руки, чтобы сгрести его в охапку. Однако Игнат, пользуясь представившейся возможностью, ударил противника локтем в солнечное сплетение. Но и этого, увы, оказалось мало, чтобы вывести его из игры. Громила чуть согнулся и все-таки заключил его в медвежьи объятия. Но Игнат и не думал сдаваться. Он схватил быка за причинное место сразу двумя руками. С силой сжимая, крутанул по часовой стрелке.

Громила захрипел от боли, но противника не отпустил, напротив, еще крепче сжал руки. Но Игнат тоже усилил хватку и вращающий момент.

А Паппос уже оторвался от Лии. Он встревоженно смотрел на своего попавшего в переplet быка. А его второй боец, оставив директора, спешил на помощь своему дружку, на ходу выхватывая из-под штанины нож.

Но именно этот нож и сыграл с ним злую шутку. Кеша стоял как соляной столб, не зная, что делать. Игнату надо было бы помочь, но так не хотелось связываться с Паппосом. Однако, увидев нож, он рванул на него.

Кого-то вид ножа вгоняет в ступор, а Дашка он бесил. Нож – это смерть, значит, нужно убивать самому, чтобы не стать жертвой. И Кеша готов был убивать. А удар у него мощнейший. И воровский бык смог в этом убедиться.

Приемами самбо Кеша не владел, поэтому он всего лишь слегка подался назад, когда в него метнулась рука с финкой. Лезвие чиркнуло его по груди, и тут же последовал ответный удар. Дашок бил наотмашь, со всей своей дурной силы. Кулак угодил воровскому в ухо. И тут же последовала добавка слева и снизу. Бык, подпрыгнув, наскочил на стол и, перевернув его, свалился на пол.

А Игнат дождал своего противника. Сначала громила перестал выть, захрипел, а затем, разжимая объятия, без чувств рухнул ему под ноги.

Паппос отступал, в замешательстве глядя на непрощенных гостей. Он, похоже, не мог понять, что причиной столь крутого наезда стала Лия.

– Ну, ты и мразь! – в бешенстве заорал на него Игнат.

Краем глаза он заметил, как Георгий Сергеевич крадется к двери. Но ему сейчас не было до него никакого дела. Ведь не он же пытался изнасиловать Лию. Хотя он такой же козел, как и Паппос.

Лия никуда не уходила. Оправляя платье, она заворуженно смотрела на Игната.

– Базар фильтруй! – продолжая пятиться, зыркнул на парня вор.

Но вот он остановился. Понял, что Кеша не собирается атаковать его, а Игнат не казался ему серьезным противником. Невысокого роста Паппос, но плотный, мясистый, руки сильные, кулаки мощные. И еще выкидное перо у него в пиджаке оказалось.

Правда, пока он доставал нож, Игнат, запрыгнув на столик, с высоты ударил его ногой в грудь. Паппос упал на спину, Игнат навалился на него и, не позволяя ему закрыться руками, ударил головой в лицо. Затем локтем, снова головой, а когда противник обмяк, он стал бить его кулаками, наотмашь...

Паппос вырубился, а он в бешенстве продолжал молотить кулаками. Если бы этот гад стал насиловать Лию, а она выключилась, разве бы он остановился? Нет. Игнат тоже не думал останавливаться...

– Эй, хорош!

Дашок схватил его за руку, потянул на себя. Но сам чуть не попал под раздачу. Игнат резко поднялся, развернулся к нему, в запале размахнулся. Но не ударил. Его остановил вид крови, которой была залита футболка Дашка.

– Тебя порезали! – ткнув в него пальцем, сухо сказал он.

– Да фигня... – Кеша с ухмылкой показал на своего противника, который так и валялся за перевернутым столом.

Зато с пола поднимался громила. Grimаса дикой боли кривила его лицо, а злость застилала глаза. Он готов был разорвать Игната, но сначала ему следовало встать на ноги, сориентироваться в обстановке.

– Уходим!

Игнат посмотрел на Лию, которая стояла в двух шагах от него. Вид у нее бледный, в глазах страх и чувство восторга. Она восхищалась смелостью Игната, но при этом ужасно боялась за свою жизнь.

Она кивнула, собираясь идти с ним.

Паппос и один его бык валялись без чувств, громила еще не совсем пришел в себя. Игнат собирался обрушиться на него все своей мощью, призвав на помощь Кешу. Вдвоем они быстро справятся с ним, освободят проход и вырвутся на свободу. А там будет видно, как жить дальше.

Но Игнат еще не успел ударить громилу, как открылась дверь, и в банкетный зал ворвались темные личности явно уголовники. За их спинами маячил Георгий Сергеевич, который, как понял Игнат, и позвал этих типов на помощь Паппосу.

Уголовников было трое, и к ним еще присоединился недобитый громила. Игнат и Кеша остались в меньшинстве. Причем большинство оцетинилось ножами.

Выход был только один – через окно. Уж лучше порезаться осколками стекла, чем быть исполосованным ножами. Но Лия через окно уйти не сможет. И оставлять ее здесь никак нельзя.

Игнат представил, какие дикости с ней может сделать эта гопота, и озверел. Он должен был победить в этой схватке. И победить, и остаться в живых, чтобы и дальше защищать свою любимую...

Но как победить, если на него перла целая толпа?.. А побеждать надо... Игнат схватился за стул, швырнул его в громилу. А затем оторвал от пола и стол и запустил его в толпу. А Кеша поступил еще умней. Он перевернул другой столик и мощным резким движением выломал из него ножку. И этой ножкой, как дубиной, снес подскочившего к нему гопника.

Игнат снова схватился за стул и разломал его о чью-то голову. В руках осталась только длинная ножка, которой он выбил нацеленный на него нож. Он махал обломками стула, Кеша крушил всех ножкой стола. Но их тоже били. Игнат почувствовал, как острие ножа вспорол бок, но не растерялся и с размаха ударил в ответ...

Остановился он, когда бить стало некого. Громила лежал с проломленной головой, рядом с ним корчились в судорогах еще двое. Паппос даже не приходил в себя. И его второй бык оставался в отключке. А один гопник просто-напросто сбежал. От страха сбежал, но как бы за подмогой. А он мог привести ее...

Но досталось и Кеше. Он сидел на корточках и постанывал, обхватив голову руками. Мало того, что его сильно стукнули по голове, майка на спине пропиталась кровью. Кто-то задел его ножом. Да и у Игната из бока хлестала кровь.

Проход свободен, надо уходить, пока его снова не перекрыли. Игнат оглянулся, пытаясь найти взглядом Лию, но ее нигде не было. Видимо, в суматохе боя она успела выскользнуть из банкетного зала. Как убегал гопник, он заметил, а как уходила Лия – нет. Но ведь он же не мог постоянно контролировать выход, не та ситуация была для этого.

Он помог Дашку подняться, они вместе перешли из одного зала в другой. Там он и увидел директора ресторана. Он стоял у выхода, возможно кого-то дожидаясь. Может, за подкреплением послал. На Игната он смотрел недоуменным взглядом, в котором смешались и страх, и злость, и уважение. Он видел в нем опасного врага, но не отступал, понимая, что Игнат сейчас не в состоянии наброситься на него. Во-первых, ему нужно было убираться отсюда, а во-вторых, Кеша без его помощи мог упасть.

– Где Лия? – свирепо глянув на директора, спросил Игнат.

Георгий Сергеевич выдержал взгляд, хотя и вжал слегка голову в плечи.

– Домой ушла, – и голос его едва заметно дрогнул.

– Тронешь ее – убью! – уже в дверях бросил Игнат.

Выход был свободен, а за рестораном стоял мотоцикл, в люльке которого дремал Хомич. Он даже не знал, что произошло в ресторане. Но упрекнуть его было не в чем. Напротив, Игнат мог его только благодарить – за то, что не уехал, хотя мог. Никто же не обязывал его дожидаться их из ресторана...

– Что с вами? – всполошился Вадик.

– Да так, мелочи...

– Ничего себе мелочи!

Игнат хотел ехать за Лией по маршруту, которым она могла следовать домой. Но Вадик повез его и Кешу в больницу. На двоих он насчитал целых семь ножевых ран, но их могло быть еще больше.

Правда, по пути, выслушав Игната, он изменил свое решение и повез их к своей тетке, которая работала фельдшером в медпункте соседней станицы. Все правильно, в городской больнице можно было нарваться и на ментов, и на воров, и еще неизвестно, что хуже...

Глава 5

Все, хватит! Никаких больше ресторанов и песен под водочку. Хватит, наигралась... Лия лежала в постели и с капризным выражением на лице глядела в потолок. Утро уже, скоро полдень, а она и не думала подниматься. Вообще ничего не хочется, лежать бы и лежать. И зачем она только согласилась петь в ресторане?..

Сначала все было хорошо. Юршин встретил ее приветливо, представил музыкантам, вывел на сцену. И руки при этом не распускал. Вроде бы и не прочь был залезть к ней под юбку, но держал себя в рамках. Похоже, он ждал, когда Лия сама созреет и упадет к его ногам. Если так, то он выбрал правильную тактику. Грязные домогательства не просто злят ее, а бесят. А на тепло и ласку она может повестись. Пусть и не сразу, но может. И то, если парень нравится ей. Или видный интересный мужчина вроде Георгия Сергеевича...

Но Юршин сыграл вчера с ней злую шутку, подвел к какому-то старому козлу. Этот урод влепил ей пощечину, завалил на стол, стал стаскивать трусики. Георгий Сергеевич возмутился, стал ее защищать, но ему быстро дали укорот... А потом такое началось...

Лия хлюпнула носом. Все, больше она в этот дурацкий ресторан ни ногой! Ясно же, что она возбуждает мужиков своей красотой и голыми ножками. Знать об этом не страшно, даже приятно, но вожделение может перерасти в физическое насилие. Так вчера и случилось. Так может быть каждый день. Это же ресторан, злачное место, нигде не собирается столько уродов на один квадратный метр.

За окном послышались шум автомобильного двигателя и шелест колес. Похоже, чья-то машина подъехала прямо к воротам. Цепь зазвенела, глухо залаял пес.

Лия неторопливо поднялась, выглянула в окно и увидела Юршина. Он стоял у калитки, глядя на входную дверь. Увидев Лию, он приветливо помахал ей рукой.

В ответ она надула губы и вновь легла на постель. Никаких больше ресторанов! Затем Лия задумалась. А дома что ей делать? Скукота здесь смертная. И за швейную машинку садиться нет никакого желания. Огород – это вообще каторга, а мама ее туда обязательно загонит, если она не будет работать. Брат Костя уже там, ему помощь нужна, а она в постели без дела валяется. Сейчас придет, наезжать начнет. И маме нажалуется, а она в крик... Разве ж это жизнь?

Настоящая жизнь она там, далеко. Лежа на боку к ней не дотянуться... И жизнь красивая Лие нужна, и слава. Это же так здорово, когда публика тебе аплодирует. А похоть в этой публике – это всего лишь побочный эффект. Разве ту же Гулькину и Апино не хотят мужики? Еще как хотят! Ничего, поют же...

Машина посигналила. Это Георгий Сергеевич нажал на клаксон, вызывая Лию на разговор.

Он ее позвал, но второго раза может и не быть, и она должна понимать это...

Лия суетливо поднялась с кровати, набросила халат поверх комбинации и вышла во двор. Сначала надо удержать Юршина, а потом уже привести себя в порядок.

Георгий Сергеевич подъехал к ней на своей новенькой «двадцать четвертой» «Волге» красивого бежевого цвета. Не машина, а мечта. И это был первый случай, когда он приехал за ней на машине.

– Хорошо выглядишь, – серьезно, без тени сарказма сказал он, открывая дверцу.

– Ну, не очень... – зажеманилась Лия.

Она и сама знала, что выглядела хорошо в домашнем халате и без косметики. Была у нее соседка, также семнадцати лет от роду. Очень даже симпатичная девчонка. Когда хорошо накрадется. А без косметики Оксана – тихий ужас. А Лие краситься не обязательно, кожа у нее и без того чистая, нежная, с матовым оттенком, причем как зимой так и летом...

– А куда мы? – спросила она, глядя на распахнутую дверь.

Не могла она ехать в ресторан в дешевом ситцевом халате.

– Поговорить.

Лия пожалала плечами. Соседи могут увидеть, как она садится в машину к незнакомому для них мужчине. Но так соседи уже знают, что она поет в ресторане. Да и раньше они были не лучшего мнения о ней. И пешком к ней парни ходили, и на машинах подъезжали, с кем-то из них она гуляла. С тем же Аликом, например. Свечку никто не держал, но все такие прорицатели, что и к гадалке не ходи... Не спала она с тем же Аликом, но ведь никому ничего не докажешь. Да и не собирается она ни перед кем оправдываться.

Девушка села в машину. Одним грязным слухом больше, одним меньше...

Юршин влез за руль, достал из кармана сигарету, закурил. Неторопливо затянулся, так же неспешно выдул дым в открытое окошко.

– Сбежала вчера? – наконец спросил он.

– Ну, сбежала...

– Страшно было?

– И сейчас страшно.

Зато Игнату ничуть вчера не было страшно. Надо было видеть, как он набросился на громил с уголовными рожами, а как он избил Станислава Григорьевича, которого представил ей Юршин. И было за что избить этого уroda... С отчаянной, безумной смелостью дрался Игнат, ломал все вокруг себя, крушил. И сломал всех, кто был против него. А Юршин сопли жевал, когда его почетный гость заламывал на столе Лию... И тем не менее она села к нему в машину, и в ресторан с ним ехать готова. А Игнат где-то далеко, и она не собирается его искать. А ведь надо было бы его поблагодарить за спасение...

– Да, история нехорошая... – кивнул Георгий Сергеевич.

– А если бы этот Станислав Григорьевич меня изнасиловал? – всхлипнула Лия, от обиды за себя у нее перехватило горло.

– Кто ж знал, что он так себя поведет, – вздохнул Юршин.

Лия посмотрела на него с возмущением. В принципе, он виноват: нельзя было подводить ее к уголовнику. Но ведь он не мог знать, что этот урод взбесится. Станислав Григорьевич так мило улыбался, когда Лия входила в зал. И даже руку ей поцеловал. А потом вдруг будто сошел с ума, и началось...

– Если бы я знал, что ты его со сцены столкнула...

– Стокнула, – кивнула Лия. – А зачем он лез?.. Кто он такой?

– Паппос.

– Кто?! – изумилась она.

Она слышала, кто такой Паппос. Самый главный мафиози в Приморске, можно сказать, хозяин города. С ним связываться очень опасно. Лия слышала про девчонку, которую похитили его уголовники. Схватили прямо на дискотеке, посадили в машину и увезли. Все, больше ее не видели. И милиция найти ее не может. Все знают, куда она делась, но Паппоса боятся все, даже милиция.

– Знаешь, кто он такой? – трагическим, как ей показалось, голосом спросил Юршин.

– Слышала... А почему вы сразу не сказали?

– А ты бы ему отдалась, если бы знала? – спросил он, с мрачной усмешкой глянув на девушку.

– Нет.

– Отморозился Паппос, – приложив пальцы к подбородку, сказал Юршин.

– Что? – не поняла Лия.

– Да нет, ничего. Мысли вслух... А ведь он знал тебя.

– Кто, Паппос?

– Да нет, пацан, который замутил... Как его зовут?

- Игнат.
- Кто он такой?
- Ну, мы с ним знакомы...
- У тебя с ним любовь?
- У него – да, – пожала девушка плечами.
- А у тебя?

Лия могла сказать, что равнодушна к Игнату. В принципе, так оно и было. Но если разобьются, то Игнат имел право на ее любовь. Он и симпатичный, и смелый. Девчонки таких пацанов любят. И она могла бы его полюбить. Если бы в этом был какой-то смысл... Хотя можно и без смысла...

- Ну, он за мной бежит, а не я... Парней у меня отбивает...
- Икрой занимается, да?
- Икрой?.. Не знаю...
- Занимается. Деньги на этом делает...

Лия задумчиво провела пальцем по щеке. Вчера она заметила, что Игнат был в новых джинсах, кроссовках. И футболка фирменная... Может, он действительно браконьерством занялся? Он же рискованный, а больше, в принципе, ничего и не нужно. Осетровой живности в море и на лиманах полно, лови сколько влезет... если тюрьмы не боишься. Или пули... Может, и не было его весь июнь, потому что в море пропал...

- И не в свои дела лезет... – нахмутив сурово брови, добавил Юршин.
- Он меня спас! – Девушка возмущенно посмотрела на собеседника.
- Ну да, так и надо было... – смутился он.

Лия усмехнулась. Не хотелось Юршину признавать собственную трусость. Вроде бы и пытался что-то сказать Паппосу, но с кулаками на него не бросился.

- Он всегда такой?
- Какой?
- Бешеный... Он же должен был понимать, на кого тянет.
- А ему все равно.

Лия рассказала, как Игнат дрался с Аликом, как обратил в бегство заведомо сильного противника.

- Отчаянный он, а не бешеный... – с теплотой отозвалась об Игнате девушка.

– Я не знаю, какой он. Я знаю, что Паппос в реанимации. Игнат нос ему сломал. Так сломал, что хряц куда-то не туда вошел... Если Паппос загнется... Хотя ему и без этого хана. Блатные гадом его объявили. Знаешь, что это такое?.. Игнату твоему нигде теперь житья не будет. Любой уголовник, который его увидит, должен будет его убить... А у нас здесь есть такие, которые могут убить.

- И что теперь?
- За Игната переживаешь? – с кривой усмешкой спросил Юршин. – За себя переживать надо. Тебе тоже достаться может...

- А я здесь при чем? – побледнела Лия. – Что я не так сделала?

Действительно, это ее пытались изнасиловать, а не она – кого-то. Она жертва, но никак не виновница чьих-то проблем...

- Из-за тебя все началось.
- Из-за меня? Я сама под Паппоса полезла?
- А это уже не важно... Игнат из-за тебя на него руку поднял. Значит, и с тебя спросят.

Поверь, там никто разбираться не станет... Ну, если узнают, что из-за тебя все началось...

- А еще не знают?
- Пока нет... Твой Игнат только у меня за тебя спрашивал. Где Лия, спросил... Паппос думает... Хотя нет, он сейчас ни о чем не думает... Его люди думают... Им сейчас не до тебя,

но если они вдруг узнают, из-за чего сыр-бор... Ты же никому не говорила, что Игнат за тебя заступился?

– Нет! – в страхе мотнула головой Лия.

Она не хотела, чтобы блатные взяли за нее со всей основательностью. А это у них запросто – вывезут за город, навалятся всей толпой; сначала изнасилуют, а потом рыбам на корм отправят...

– Значит, только я об этом знаю?

– Да.

– А я тебя не сдам. Значит, можешь спать спокойно...

– Хотелось бы, – жалобно пробормотала Лия.

– За меня не переживай. А Игнат может рассказать, что там да как. Если его блатные за жабры возьмут. Его на нож, а тебя на круг. Понимаешь, о чем я? – сухо спросил Юршин.

– П-понимаю.

– Ничего, я с ним поговорю. Мне без такой певицы край... Скажешь, где он живет?

Лия растерянно смотрела на мужчину. Она понимала, что ее судьба – в его руках, но Игната сдавать не хотела. Ясно же, что Юршин заодно с блатными. Может, он хочет сдать его Паппосу? Лия скажет, как его найти, и все...

– Ну, я не знаю точно...

С Игнатом она толком и не встречалась. Познакомились на дискотеке, он провожал ее, они проходили мимо его дома, на который он показал. Дескать, здесь он живет...

– Лия, ты хочешь спать спокойно? – пристально посмотрел на девушку Юршин.

– Да, хочу.

– Тогда ты должна помочь мне найти его.

– Ну...

– Я просто поговорю с ним. Скажу, чтобы он держал язык за зубами.

Лия догадывалась, что Юршин сдаст Игната блатным, но своя рубашка ближе к телу. Тем более, возможно, Георгий Сергеевич не обманывает ее...

Она сказала, как найти Игната. На этом разговор и закончился. Юршин отправил ее домой и сказал, что в половине шестого ждет ее в ресторане в полной боевой готовности к выходу на сцену.

И она привела себя в готовность. Платье надела подлинней, а каблук – покороче. И накрасилась скромно. И на сцене вела себя не так вызывающе, как раньше, не кокетничала, не качала призывно бедрами. Впрочем, она могла не осторожничать. От обычных клиентов ее оберегали бас-гитарист Вова и бармен Сеня, а блатных гостей в тот вечер не наблюдалось. Похоже, вся местная уголовщина охотилась на Игната...

А в перерыве между выступлениями Юршин вызвал ее в свой кабинет. Он был подшофе. На столе стояла бутылка французского коньяка, холодные закуски. И еще Лия заметила несколько жестяных баночек с черной икрой.

– Домой возьмешь? – спросил он, катнув по приставному столу одну баночку.

– Нет, спасибо.

Черную икру Лия не любила с детства. Вроде бы и деликатес это, и полезно, а не нравилось ей. Красная икра более-менее, а черная – нет. Хотя красная вроде как дешевле...

– Да это не в счет зарплаты, – покачал головой Юршин.

И катнул вторую баночку.

– Я понимаю.

Он катнул третью «шайбу», Лия поймала и ее.

– Это же валюта...

– Так никто и не спорит. Выпьешь? – Юршин поставил на стол чистую рюмку.

– У меня еще выход, – покачала головой девушка.

– Да без тебя обойдутся. А мы тут с тобой...

– Не обойдутся.

Лия и сама не хотела больше выходить к пьяной публике, но лучше там, чем здесь. Она уже давно заметила, что с выпившей девушкой мужчины ведут себя куда более раскованно, чем с трезвой. Если женщина выпила, значит, она чего-то хочет. И еще выпивка стоит денег, которую девушка должна отработать, желательно в постели... Впрочем, если мужик скотина, он может, распустить руки и с трезвой. Но Юршин такого себе не позволял. Может, потому, что Лия не выпивала с ним...

– Вова неплохо поет, он тебя заменит.

– Игната нашли? – спросила Лия.

Может, и не любила она Паустова, но переживала за него. И потому что Игнат достоин был ее любви, и потому что предала она его...

– Нет его дома... – покачал головой Юршин. – Спрятался где-то.

– Его ищут?

– Ищут... Ты за него не переживай. Ты за себя переживай, – усмехнулся Юршин.

– Вы же сказали, что со мной ничего не будет, – разволновалась девушка.

– Я-то сказал. А Игнат скажет, что за тебя заступался. Возьмут его за жабры, и скажет...

А может и предъявить Паппосу за тебя. Какого хрена, спросит, это мурло на тебя полезло...

– Паппос – мурло?

Хотела бы Лия, чтобы Георгий Сергеевич считал так искренне.

– Мурло, – уверенным голосом подтвердил он. – Ты в этом даже не сомневайся.

– Да я-то не сомневаюсь.

– И во мне сомневаться не надо. Если я сказал, что ты под моей защитой, значит, так оно и есть... Или тебе не нужна моя защита?

– Ну, в общем-то, нужна.

– А чего так неуверенно?.. Думаешь, почему я у Паппоса тебя не отбил?

– Не думаю. – Лия отвела в сторону взгляд.

– Да нет, думаешь... Пауст отбил, а я нет, да? – Юршин, досадуя, скривил губы.

– Ну, он отбил...

– Отбил. Потому что ты его девушка. Его, а не моя... Если бы ты была моей, все пошло бы по-другому. Да Паппос бы и не полез, если бы ты была моей... Хочешь быть моей женщиной? – пьяно глядя на Лию, спросил Юршин.

– Я и так у вас работаю.

– И дальше будешь работать. Если хочешь. А если нет, будешь просто со мной жить. Я квартиру тебе куплю, обстановку, как сыр в масле будешь кататься...

Лия покачала головой. Георгий Сергеевич был интересным мужчиной, и в постели с ним ее не стошнит, она точно это знала. Но у него была жена, и это ставило на нем крест. Потому что любовницей на содержании Лия быть не хотела. Замуж, пожалуйста, а любовницей – нет.

– Почему? – нахмурившись, спросил он и с вождением посмотрел на нее.

– Потому.

– Я тебе не нравлюсь?

– У вас жена.

– Хочешь, чтобы я с ней развелся? – Он возмущенно вскинул брови.

– Не хочу... Не хочу, чтобы ваша Ира мамой меня называла, – усмехнулась Лия.

– Да?.. Ну тогда я не стану разводиться... Так будем с тобой жить. Я тебе квартиру куплю, в фильдеперсах жить будешь, отвечаю!

– Нет! – твердо сказала Лия.

– Тебе нужны проблемы? – сощурившись, угрожающе спросил Юршин. – Будут. Я просто откажусь от тебя, и у тебя тут же возникнут проблемы. Тебе это нужно?

– Нет, – уронив голову, вздохнула девушка.

– Значит, согласна?

– А как же Игнат?.. – Лия исподлобья глянула на него. – Я же говорю, он всех парней у меня отбивает...

– Я не парень, я мужчина... А если серьезно, твоему Игнату совсем чуть-чуть осталось, блатные до него доберутся... А потом за тебя возьмутся... Если у тебя не будет надежного покровителя... Тебе нужен покровитель?

Лия снова опустила голову. Ей нужен был покровитель – сильный и богатый. И не будет ничего страшного в том, если Юршин возьмет над ней шефство. Он и квартиру ей купит, и обстановку, и содержать будет. Она будет жить в свое удовольствие, время от времени выступая в ресторане. И в конкурсах участвовать можно – в Краснодаре, в Ростове-на-Дону или даже в Москве...

– Значит, договорились? – спросил Юршин, замороженно глядя на девушку.

– Сначала квартиру, – выдавила она. – Потом все остальное...

Не хотела она быть чьей-то любовницей, но раз уж придется, то сначала дело, а потом уже тело. На обещанках Юршин пусть лохушек разводит.

– Ты мне не веришь? – возмущенно спросил он.

Лия многозначительно промолчала.

– Зря. Если я сказал – это железно. А я сказал... Будет тебе квартира. Все будет. И машина... Но машина будет потом, после всего остального, – криво усмехнулся он.

Лия кивнула. Она бы не отказалась от вишневой «девятки» с блатными номерами. И она даже готова заслужить столь щедрый подарок усердием в постели. Квартира, машина... И все это должно быть записано на нее. Чтобы не остаться у разбитого корыта, когда Юршина не станет. А жить ему осталось недолго. До тех пор, пока не появится Игнат. Лия скажет ему, что стала жертвой коварного шантажа, и тогда можно будет идти в церковь заказывать молебен за упокой раба Божьего Георгия...

Если Юршин дурак, то пусть пеняет на себя, когда Игнат приставит ему нож к горлу. А Лия почему-то не сомневалась в том, что именно так все и будет...

Глава 6

Оружие – это смерть. А смерть при всем желании красавицей не назовешь. Смерть – страшна, тогда почему же оружие завораживает своей красотой? Страшной, но красотой... Ствол, затворная рама, спусковой крючок, рукоять – прямые линии, волнующие изгибы, приятная тяжесть.

– Тульский «токарев» образца тридцать третьего года, отличная вещь, возьмешь, не пожалеешь.

Низкорослый щедедушный паренек не выглядел испуганным, но постоянно озирался по сторонам. И место вроде бы безлюдное – берег реки километрах в десяти от Краснодара, камыши, дорога далеко, никаких строений поблизости. Опасный у него бизнес, поэтому предосторожность для него прежде всего...

– Вещь старая, но чистая. Даже немецкой крови на нем нет. – И говорил он бойко, уверенным тоном. – В нашем блиндаже два ящика нашли, в смазке. Прикинь, ящики лежат, а на нем скелет...

Игнат кивнул. Эхо войны до сих пор давало о себе знать. Он помнил, как в школе собирали металлолом. Обычные железки складывались в одну кучу, а мины, снаряды и бомбы в другую. Нельзя было их в школу нести, а тащили – по дурости душевной. Потому что за городом валом такого «добра»...

А кто-то целые оружейные склады раскапывал. Или просто оружие по засыпанным окопам выискивал. А оружие денег стоит. Особенно не тронутое временем. А пистолет этот как новенький. И три других ствола также без изъянов. И два обреза из мосинской винтовки тоже в хорошем состоянии. Во всяком случае, Игнат хотел в этом убедиться. Деньги у него были. Всю икру, какая была, удачно толкнули. В Краснодаре с рук сбывали, там же вышли на Леву Куцего, который торговал военным наследием.

– И патроны, все дела... Винтовки навалом лежали, там и ржавчина, и боек у одной напавивать пришлось. Но ничего, стреляет на раз-два...

Патроны продавались отдельно, по рубliku за пистолетную «маслину» и по два – за винтовочную. Но по три патрона на ствол можно было расстрелять бесплатно. И эти патроны Игнат выбирал наугад. Мало ли, вдруг они коцанные... В пистолетных он не очень-то сомневался, а за винтовочные переживал. Он сам выбрал патроны, раздал пацанам. Сначала отстреляли пистолеты, все четыре ствола. И обрезы показали себя отлично. И патроны все годные, и ствол не клинили...

Игнат заплатил деньги, забрал стволы и патроны. Лева уходил задом, напряженно улыбаясь. Он боялся, что его подстрелят, чтобы забрать деньги. Да и сам Игнат чувствовал себя не в своей тарелке. Может, где-то в кустах сидят подельники Куцего. Как бы они сами огонь по ним не открыли. Лева говорил, что у него в арсенале даже «дегтярь» есть. Шмальнут сейчас из пулемета, и вся недолга...

Но никто в них не стрелял, и Лева ушел беспрепятственно. Он сел в свою «копейку», а Игнат велел седлать «Урал». «Жигули» ушли в сторону Краснодара, а мотоцикл взял курс на Приморск.

«Урал» – машина мощная и спокойно тянула четырех седоков...

После бойни в «Приморье» Игнат оказался в гостях у Хомичевой тетки. Досталось им с Кешей. Ему и в бок ножом ткнули, и плечо вспороли, и ногу, а Дашок заработал еще больше, целых четыре раны. Три царапины и одно проникающее в спину под левое нижнее ребро. Еще бы чуть-чуть, и сердце задело. Если бы не Рита, не вытянул бы Кеша. Игнату она тоже очень помогла. Помощь оказала и на хутор из станицы вывезла. Там к ним и Герасим присоединился. Хомич на свой страх и риск в город ездил – и Ленчика привез, и товар.

На хуторе они жили две недели, пока на них не вышли воровские торпеды. Узнали блатяки, где они могут скрываться, но Рита их опередила. Вовремя они ушли. В Краснодар. Там целый месяц провели. Икру по хорошей цене сбыли, но большую часть денег на стволы убили. Без оружия им никак.

Игнат знал, что воровские спят и видят, как спросить с них за Паппоса. Не стоило бы ему возвращаться домой. Но не для того же он родился на этот свет, чтобы бродить по миру неприкаянным изгоем. Приморск – его город, и он оттуда не уйдет. Надо будет, вернется домой на штыках. А так надо. И он возвращается. Пацаны тоже не хотят ни от кого прятаться. У каждого по пистолету. И обрезы пригодятся. Игнат знал как минимум двух пацанов, которые согласятся влиться в их команду. Их он и возьмет к себе, им и достанутся обрезы...

К Отселкам они подъехали под утро. Хутор небольшой, всего четыре хаты – стародревние мазанки из самана. Одна хата без крыши и окон, другая просто заброшенная, и только в двух теплится жизнь – две старухи годы свои доживают.

А место здесь хорошее. Земля, правда, болотистая, зато отсюда по воде можно до самого Приморска дойти. Обычная лодка не пройдет, потому что дно в плавнях мелкое, а плоскодонка – запросто. Через плавни в лиман, оттуда по лабиринтам проток до самого Приморска. И мотоцикл не нужен...

К хате, которую покинули месяц назад, подходили пешком, осторожно, стараясь не шуметь. Вряд ли блатные оставили здесь засаду, но береженого бог бережет...

Не было никакой засады. И ключ от двери в рукомойнике лежал. Дом небольшой, всего из двух комнатшек с земляными полами. Стены облупленные, сухая труха из них сыплется. Но лучше что-то, чем ничего.

И еще из окошка хорошо просматривалась дорога от Лиманки. Хотел бы Игнат, чтобы оттуда к дому подъехали блатяки. Задать бы им жару из всех шести стволов. Они даже из машины выйти бы не успели... А соседи ничего бы и не поняли, потому что их дома стоят вдалеке, за плотной стеной из камыша. А то, что стреляли, так утки в плавнях жирные, грех на них не поохотиться.

Но не было блатных. Зато вечером на своем велосипеде пожаловала Рита. Игнат озадаченно смотрел, как она крутит педали, подъезжая к дому. Никто не связывался с ней, и не должна она была знать об их возвращении. Может, кто-то из старух соседок сообщил. Но так они тоже не в курсе. Да и телефонной связи у них со станицей нет. Может, Рита сама что-то почувствовала.

Игнат усмехнулся, глядя на дрыхнувшего Кешу. Он только что сменился с вахты, потому давил на массу без всякого зазрения совести. И Хомиш спал. А Герасим готовил ужин. Печку затопил, картошку вариться поставил, банку с тушенкой открыл. На трубу и смотрела Рита, на сизый дымок от нее. Смотрела, и ее губы расплзались в довольной улыбке. Поняла, что недаром она подъехала.

За тридцать ей уже, не юная, но не замужняя. Густые рыжие волосы, едва заметные веснушки на носу, грудь как минимум пятого размера, задница из той же серии «возьмешь в руки – маешь вещь». Дашок лет на пятнадцать ее младше, но любви, как говорится, все возрасты покорны. Он и сам положил на Риту глаз, но все-таки это она его совратила. И секс у них был, Игнат точно это знал. Потому и не хотела Рита, чтобы они уезжали. Может, потому и наведывается на хутор в надежде застать здесь Дашка. Да он и сам сюда рвался. И даже хотел ехать к станице, чтобы сообщить о себе. Сегодня ночью собирался...

Ограда вокруг дома давно уже развалилась. Рита прислонила велосипед к стене дома, сначала попробовала открыть запертую изнутри дверь, затем постучалась.

Дверь ей открыл Герасим.

– Привет! Каким ветром?

– Да как чувствовала, что вы здесь!

Игнат к ней даже не вышел. Его время стоять у окна, и он не сойдет со своего поста ни при каких обстоятельствах. И за дорогой он следил, и за плавнями, откуда также могла подкрасться опасность. А Кеша мог делать с гостьей все, что угодно.

Дашок проснулся, едва услышав женский голос, рванул к Рите:

– Какие люди! И без охраны!

Он обнял Риту, чмокнул ее в щеку. Игнат поприветствовал ее движением руки, не выходя из комнаты.

– А я жду вас, жду! – Голос ее прозвучал звонко и весело. – Когда же вы уже приедете!..

– За меня переживала или где? – с подначкой спросил Хомич.

Как-никак родственники они, но ясно же, за кого больше всего переживала Рита. Вадик у нее в лучшем случае на втором месте, а первое прочно удерживал Дашок. Во всяком случае, месяц назад так все и было. Но с тех пор много воды утекло...

– И за тебя тоже! – засмеялась Рита.

– А за меня? – самодовольно спросил Дашок.

– За тебя больше всего... Как твоя рана? – серьезным голосом спросила она.

– Как на собаке... Хочешь посмотреть?

Не дожидаясь ответа, Кеша зашел в комнату и выразительно посмотрел на Игната.

– Рану смотри не натри!

Игнат вышел из дома сам и увел за собой остальных. Пусть Кеша отведет душу. Тем более что Вадик не против. Там же все по любви...

Рита уехала поздно вечером, уже затемно. А зачем приезжала, так и не сказала... Вроде бы и понятно, зачем приезжала, но вопросы оставались.

– Не нравится мне все это, – сказал Игнат, укладываясь на матрас, расстеленный прямо на полу.

Дашок лежал рядом. Хомич и Герасим сидели на скамейке во дворе. Один на посту, другой составлял ему компанию. Ночь лунная, как бы их с дороги не заметили. А повод для тревоги у Игната был. Слабенький повод, но тем не менее...

– Что тебе не нравится? – спросил Дашок.

– Разве мы обещали Рите вернуться?

– Ну, я говорил, что еще свидимся.

– Где? Здесь?

– Нет, вообще...

– В Лиманке, например, да? Там у нее хата человеческая, а здесь хибара... Может, она и там тебя ждала. И здесь тебя искала. Может, каждый день так – приехала, пошукала и уехала...

– И что с того?

– А то, что блатяки разговор с ней имели. Она тебе хоть что-нибудь про блатных сказала?

– Нет.

– А они искали нас.

– Так она сама же нас и предупредила...

– Предупредила. А потом разговор имела. Блатные нас до сих пор ищут или нет?

– Возможно, ищут.

– А засады в доме нет. Зачем, если Рита есть?

– Думаешь, она с ними?

– Ну, баба она до мужиков охочая...

– Кто тебе такое сказал? – вскинулся Кеша.

Но Игнат не собирался пикироваться с ним. Тем более что он скорее предполагал, чем утверждал. Урки могли запугать Риту, а могли взять теплом и лаской, как тупую дойную корову. И в том случае она могла быть заодно с ними, и в другом. И если это так, то Рита

сегодня же позвонит в Приморск. Или уже позвонила. Однако пока блатные соберутся, пока подъедут... Возможно, на все про все уйдет всего два-три часа, но, скорее всего, они подъедут на рассвете. Так легче будет взять фраеров тепленькими...

– Ты про стволы ей говорил? – спросил Игнат.

– Да нет, не говорил...

– Тем лучше.

Игнат закрыл глаза. Без стволов они для блатной братии серьезной опасности не представляют, и хорошо, если воровские решат, что их, фраеров, можно взять голыми руками. А вот если они знают про стволы, то и подход будет другим. В любом случае надо готовиться к бою. Но неплохо было бы вздремнуть пару часиков, пока есть возможность...

Интуиция Игната не подвела. Враг появился на рассвете. Братва подъехала к месту на старой «двадцать первой» «Волге», машину бросили в километре от хутора, дальше пошли пешком. Но в доме никого не оказалось. Съехал Игнат со своими хлопцами. Так блатные и решили. И повернули назад. Их было пятеро, и все с оружием. У двоих «наганы», у остальных охотничьи ружья. И все злые как собаки. Идут к машине, ругаются. Только зря ехали. И кто в этом виноват? Ну, конечно же, Игнат со своими бойцами. А раз он виноват, что с ним сделают? А на флаги порежут. И умирать он будет долго-долго...

Вот и что с этими уродами делать? Игнат в армии не служил, из пистолета стрелять практически не умел. И у пацанов никакого опыта, если не считать выездные занятия по начальной военной подготовке, где они отстреляли по три патрона из автомата. И еще в дороге к Отселкам малость потренировались. Но стрелять надо. И стрелять, и убивать. Иначе блатные житья им не дадут. Тут или пан, или пропал...

Игнат старался выйти на дорогу тихо, но под ногой треснул сучок. И Дашок зашелестел камышом. Вихрастый брюнет в белых брюках обернулся, выставив на обозрение свой крючковатый нос. Игнат уже держал пистолет на вытянутой руке, поэтому выстрелил практически сразу. Выстрел сотряс предрассветную тишину, как громовой раскат. Крюконосый даже крикнуть не успел, рухнул на землю.

Дашок тоже выстрелил. И Хомич не заставил себя долго ждать.

Блатных расстреливали практически в упор. Трех уложили на месте, четвертый бросился в кусты, но его подстрелили, что называется, на лету. А пятый упал на живот сам по себе, сомкнув руки на затылке. Со страха его лихорадочно трясло.

Но точно так же трясло и Ленчика. Он сидел на корточках, обхватив голову руками, и жалко скулил.

– Ну ты, Герасим, и чмо! – заорал на него Дашок.

– Оставь его! – крикнул на парня Игнат.

Он навел ствол на крюконосого, который лежал за земле с простреленной шеей и конвульсивно дергал ногой. Этот уже не жилец, и чем быстрее он его добьет, тем лучше. Так думал Игнат, нажимая на спусковой крючок...

А Дашок навел пистолет на труса, который лежал на животе. Бритая шишковатая голова, пиджак в клеточку, из заднего кармана брюк торчала рукоять ножа, рядом валялось охотничье ружье. А ведь этот тип ругался больше всех. Он обещал опустить Игната, как последнего... Он должен был получить свое.

Но Игнат осадил Кешу:

– Оставь его пока.

– Чего так?

– Побалакать надо.

Покойников стащили с дороги в кусты, кровь засыпали сухой грязью. Пленного связали, заткнув рот кляпом. И «Волгу» с дороги убрали.

Прежде всего Игната волновали трупы, от которых нужно было как можно скорей избавиться. Их утопили на мелководье в камышах. Накрыли брезентом, сверху накидали камней, так, чтобы вздувшиеся тела не смогли всплыть. Все понимали, что за убитых могут спросить жестко как воры, так и менты, поэтому сил никто не жалел.

Ленчик тоже помогал. Он же пошел в дом за одеялом, которым нужно было накрыть пятого – пока еще живого, но уже приговоренного.

– Ты кто такой? – спросил Игнат у пленника, вытащив из его рта грязные носки.

– Курень я! – глядя на него желтушными глазами, выпалил блатной.

Зубы у него коричневые от чифиря, местами гнилые, изо рта тошнотворно воняло.

– За нами, Курень, приезжали?

– За кем за вами?

– Пауст я.

– Ну, слышал о таком... – блатной отвел в сторону взгляд.

– А в Отселки зачем приезжали?

– Да так, места рыбные присматривали...

– А на задницу чего сел, когда стрелять начали?

– Так думал, что менты...

– Кеша, пристрели его...

Игнат достал сигарету, а Дашок – ствол из-за пояса.

– Не надо! – взвыл Курень. – Пацаны, не надо!.. За вами приезжали! За вами!

– Кто стукнул?

– Так это, Марго стукнула...

– Завалить нас хотели?

Игнат презрительно скривился, глянув на Курня. Расклеился урка, соплей по земле растеся, смотреть противно. И так обидно было осознавать, что этот чмошник мог застрелить его самого. Прозевай Игнат опасность, и этот рассвет стал бы для него последним.

– Зачем завалить? Просто поговорить...

– О чем? О погоде?

– Ну, вы пацаны реальные, мы бы вместе могли дела делать...

Курень закрыл глаза, глядя куда-то в сторону. Самому от своего вранья стало противно.

– За Паппоса спросить хотели?

– Да нет! Паппос лохмач и беспредельщик, зачем он нам такой?..

– Ладно, я сам тебя пристрелю.

Игнат бросил на гопника окурок, навел на него ствол пистолета.

– Да, за Паппоса спросить надо было! – задержался от страха Курень.

– Очень хорошо.

– Гостань сказал, что спросить надо...

– Кто такой Гостань?

– Уже никто... Мочканули вы его... Он у нас за Паппоса остался...

– А с Паппосом что?

– Так это, он же ни о чем... Ты ж ему нос сломал, там что-то в мозг попало. Он до сих пор не оклемался. В себя пришел, а никого не узнает. И еще улыбается, как шизоид... Говорят, он всегда так улыбаться будет.

– Ну, что заслужил.

Игнат злорадно усмехнулся. Никто не заставлял Паппоса лезть на Лию. Урод он. И девчонку чуть не испоганил. И еще людей своих подставил. Это же из-за него погиб сегодня Гостань. И Курень умрет...

– Да, заслужил, – угодливо сказал блатарь. – Беспредельщик он стал, а так нельзя...

– Законный вор не должен беспредельщик, – согласился Кеша.

– Да какой он законный! – скривившись, с презрением проговорил Курень. – По ушам ему дали... Еще в позапрошлом году...

– За что?

– Да ссучился он...

– Если он сука, тогда ты кто? – спросил Дашок.

– А что? Мне сказали, я сделал...

– Суке сказали – сука сделала, – сплюнув на пленника, произнес Кеша.

– Значит, у Паппоса крыша потекла, – в раздумье сказал Игнат. – И Гостаня завалили.

И кто там вашей воровской малиной рулит?

– Ну, не малина... Да и не осталось никого... Чум был, Зява, так они сейчас с Юршом.

– С кем? – не понял Игнат.

– Юршин его фамилия. Директор «Приморья»... Он сейчас основной, на него все завязано...

– Что завязано?

– Рыба, икра, все дела... Под ним все работают, он и ментам отстегивает, и рыбоохране. Так ведь и раньше было. А еще он Паппосу отстегивал. Ну, чтобы никаких проблем... А теперь Паппос в отстое, какие там с ним дела? А Гостаню веса не хватает. У Юрша своя команда, он Гостаня на хрен посылает... Гостаню твоя голова нужна была за Паппоса спросить, это бы его подняло... Я ему говорил, не надо, дело прошлое, в будущее надо смотреть. Мы бы вместе могли! – Курень заискивающе смотрел на Игната.

– Что мы бы могли?

– На Юрша наехать. Он бы нам отстегивал, мы бы с этого шикавали. Паппос кум королю жил! Ты видел, какой у него дом! У-у!.. Там бабла немерено!.. Он с Юрша кормился, и свои кони у него были. Бригады на него работали. Те, что по рыбе... Он тоже на икре деньги делал...

– Но в основном по этому делу Юршин?

– Да, у него цех свой...

– Цех?

– Ага, прямо в ресторане. Он там икру по банкам фасует. Качество – не придерешься. У него в Москве завязки. На Внешторг завязки. Товар чисто за кордон уходит. Там такое бабло, что вам, пацаны, и не снилось...

Игнат выразительно посмотрел на Кешу. Тот кивнул в ответ. Им обоим было понятно, почему директор «Приморья» отказал им в праве заниматься икрой. У него свои бригады, и конкуренты ему не нужны. Равно как и пополнение... У него и добыча налажена, и сбыт, и бригада Пауста ему даром не нужна.

Но Игнат мог бы серьезно поговорить с ним. Например, с позиции силы. Люди у него есть, деньги пока тоже, и почему бы снова не заняться рыбой? Если Юршин не захочет иметь с ним дел, то на него можно будет надавить. Да и не станет он воротить носом. Ясно же, что с бригадой Пауста лучше дружить, чем воевать...

– Ты вот из-за девчонки на Юрша наехал, а эта девчонка сейчас с ним живет, – вдруг выдал Курень.

– Кто живет? – От потрясения у Игната зазвенело в ушах.

Он понимал, что Лия уже взрослая и у нее наверняка есть личная жизнь, и вряд ли приличного содержания. Но одно дело – строить предположения и совсем другое – узнать об этом в лоб.

– Лия ее зовут, да?

– Лия, – кивнул Курень. – Юрш ей хату в центре города купил. Она у него в кабаке поет. Иногда. Когда захочет...

– А ты откуда знаешь? – Игнат обозленно глянул на пленника.

– Так, говорят...

- А ты сплетни разносишь, да?
- Это не сплетни, – изменился в лице Курень.
- Трепло ты. А я с такими дел не имею...

Игнат направил на Курня пистолет, но Дашок отвел его руку в сторону. И взглядом показал на стоящего в сторонке Герасима:

- Пусть он замажется.

Игнат свирепо глянул на Дашка. Все правильно, Герасим должен пройти крещение – это и логично, и справедливо. Но не Кеше решать здесь, что и как делать. Да и не хрена устраивать балаган из предельно серьезных вещей...

Он навел ствол на приговоренного и нажал на спусковой крючок. А Герасим пусть займется похоронами...

Глава 7

Дождь на улице, мокрые листья в лицо. И шторм на море разыгрался не на шутку, с грохотом швырял на берег огромные волны, брызги от которых простреливали набережную. Дождь с неба, ветер и брызги с моря. И холодно. Все, закончилось бабье лето.

Лия открыла дверцу, села в машину, Гоша завел двигатель. Ресторан еще работает, но Лия уже закончила работу. Посетителей мало, допоздна петь смысла нет. Да и Гоша закончил свой рабочий день. А он, уезжая из ресторана, Лию одну не оставляет. Так уж у них заведено.

Сейчас он отвезет ее домой, а так по настроению. Если приспичит, задержится на часок, справит нужду и домой... Да она его, в общем-то, и не держит. Любви нет, какие могут быть страдания?

Юршин молчал всю дорогу, заговорил только у самого дома:

– Я тут с человеком перетер, он мне «семерку» организует. Новенькую, по госцене, все как положено. С «девяткой» пока не получается... Ждать будешь или «семерку» возьмем?

– Как скажешь, – пожала она плечами.

«Девятку» ей хотелось больше, но и новенькая «семерка» – неплохой вариант. Тем более в подарок...

– В этом году может и не быть. А с Нового года не известно, будут по госцене продавать или нет. У нас же рыночные отношения, хозрасчет... Давай возьмем «семерочку» и не будем париться.

– Давай возьмем, – кивнула Лия.

Она должна была поцеловать его в знак благодарности, но зачем? Она же не дешевка какая-то. Сначала подарок, а потом благодарность. Возможно, даже по сценарию горячего немецкого фильма. Гоша любит «клубничку»...

– Мне сегодня домой надо пораньше, – сказал он, останавливая машину возле подъезда.

Лия вздохнула. Пусть проваливает, она не против. Плохо только, что разговор о машине он предложил как утешение за свой вечерний прогул. Без особой конкретики разговор. Хорошо, если машина будет до Нового года... А хотелось бы уже завтра прокатиться с ветерком на новеньком автомобиле.

– Жаль.

– Ничего, завтра я к тебе с утра заеду.

– Хорошо, – выдавила она из себя улыбку.

Гоша должен думать, что Лия жить без него не может и счастлива каждую минутку, проведенную с ним. И ему совсем не нужно знать, какой вздох облегчения вырвался у нее, когда она вышла из машины. Пусть проваливает, а ей и одной хорошо.

С машиной он пока не торопится, зато с квартирой не обманул. Двухкомнатная секция в центре города с отличным ремонтом и обстановкой. Румынская мебель, японская видеотехника, шелковое белье... Лия уже успела влюбиться в это свое комфортное и уютное гнездышко.

Она открыла дверь, включила свет в прихожей и гостиной. Взяла со столика пульт, включила телевизор. Ветер за окном завывает, дождь по стеклу стучит – надо было заглушить эти неприятные звуки. Да и не так одиноко с телевизором...

Тепло в квартире, хоть голышом ходи. Так она и сделает, когда выйдет из ванной. Говорят, полотенцем вытираться вредно, тело само должно высыхать.

Лия приняла душ, промокнула тело полотенцем. Насухо вытираться не стала, пусть влага сама испарится. Она голышом вышла из ванной, повернула на кухню, чтобы выпить воды, включила свет и вздрогнула, увидев Игната.

Он стоял у окна и смотрел на нее холодными оловянными глазами. Лицо непроницаемое, будто окаменелое.

– Ты?!

Лия дернулась, чтобы закрыться руками, но вдруг остановилась. Ее пронзила мысль, что Игнату все равно, голая она или нет, настолько бесстрастным был его взгляд. Что ж, если ему все равно, пусть смотрит. А если не все равно, то пусть исчезнет его фальшивое равнодушие... Если оно фальшивое...

– Какого черта? – с возмущением, но не зло спросила Лия.

И еще она вдруг поняла, что ей нравится стоять перед ним обнаженной. И подразнить его вдруг захотелось, и вообще...

– Оденся, – невозмутимо сказал он.

– Мой дом, что хочу, то и делаю.

Лия понимала, что ситуация глупая, даже абсурдная, но ведь это не она пришла к нему домой, а он к ней вломился. Причем без спросу и наверняка со взломом. А как он еще мог попасть в квартиру? И еще у нее отличная фигура. Она точно это знала. И ей нечего стесняться жировых складок на животе, обвислой бесформенной груди.

– Оденся! – Игнат не повысил голос, но взглянул сурово.

Под этим взглядом Лия окончательно поняла, насколько она несуразно выглядит в этой ситуации.

Однако из кухни она вышла без суеты. Бедами призывно не качнула, но повернулась плавно и неторопливость в походке выдерживала, пока не скрылась из виду. Свернула в прихожую и тогда уже быстро зашла в спальню, надела банный халат.

Игнат стоял у двери в ванную, когда она вышла из спальни. Он боялся, что Лия сбежит от него, поднимет тревогу. Хотя и не похоже было, что он чего-то боялся. Совершенно невозмутимое у него лицо.

– Как ты сюда попал? – спросила девушка.

– Куда сюда?

– Ко мне домой.

– Это твой дом?

– А разве нет?

– И с кем ты здесь живешь?

– Сама я здесь живу...

Игнат должен был уйти. Он и чужой, и лишний. И в ее личные планы он никаким боком не вписывался... Но Лия не хотела, чтобы он уходил.

– Кофе будешь? – спросила она и, шагнув к нему, свернула на кухню.

Проходя мимо, Лия коснулась локтем его плеча, и такая вдруг истома растеклась по ее руке. Как будто мужская сила влилась в нее через это короткое прикосновение. И внизу живота вдруг потяжелело... Волнующее ощущение. И знакомое. Но Гоше нужно было хорошо постараться, чтобы довести ее до такого состояния. А тут всего лишь прикосновение...

– А я слышал, ты здесь с кем-то живешь, – не ответив на вопрос, сказал парень.

– Ну, не живу... Но с кем-то... – проговорила Лия, вынимая из кухонного шкафа медную турку.

– С Юриным?

Игнат стоял у нее за спиной.

– Это допрос?

– Я спросил.

– А кто ты такой? – Девушка резко развернулась к гостю и повела плечами так, будто расправляла крылья.

В конце концов, Игнат никто в этой жизни и зовут его никак. Ну, смог он с Паппосом справиться, и что? Повезло просто... Спасибо ему, конечно, за это. В какой-то мере спасибо.

Падать ниц перед ним и целовать ему ноги в знак благодарности Лия не собиралась. И пусть он знает об этом...

Но крылья за спиной вдруг сложились под его темным гипнотическим взглядом.

Именно так Игнат смотрел на Алика, бросаясь на него. Алик мог стереть его в порошок, но ему не хватило для этого внутренней силы. И все потому, что Игнат этим своим взглядом задавил в нем боевой дух... Теперь Лия понимала, почему Алик позорно сбежал. И почему он больше не появлялся на ее горизонте.

– Ты не ответила на мой вопрос, – сказал Игнат, тяжело роняя каждое слово.

– Да, я живу с Юршиным, – подавленно сказала она.

– И как это называется?

– А я тебе что-то обещала?

– Как это называется вообще?

– Будешь мне морали читать?

– А надо?.. Сама знаешь, что надо. – В уголках его рта мелькнула пренебрежительная усмешка. – И как все это называется, сама знаешь. Но морали я читать тебе не буду. Ты мне действительно ничего не обещала.

– Тогда какого черта ты здесь? Как ты попал в квартиру?

– Не важно. Важно, что я здесь. И мне нужен Юршин. Где он?

– Домой уехал... Зачем он тебе?

– Я его убью, – спокойно, как о чем-то обыденном сказал Игнат.

– Убьешь?! – отшатнулась Лия.

– Зачем он подвел тебя к Паппосу? – спросил Игнат, без всякого труда сохраняя на лице окаменелую невозмутимость.

– Паппос ему сказал, что хочет со мной познакомиться...

– Я видел, как Паппос с тобой знакомился. Юршин за тебя заступился?

– Он хотел, но не мог...

– Если бы хотел, то смог... Я жизнью рисковал, а он в сторонке, как девочка, стоял. Я в дерьмо вляпался, а он с тобой замутил. Я в плавнях прятался, он здесь с тобой кувыркался... – зло, но без надрыва сказал Игнат. – Скажи, где справедливость?

– Может, и несправедливо, но не убивать же его за это?

– Я его предупредил, – сказал Игнат. – Я очень серьезно предупредил. Он не должен был тебя трогать. А он тронул. И я его убью.

Голос его звучал настолько спокойно, что трудно было поверить в искренность его слов. Не мог он, казалось, кого-то убить. Верней, так могло бы показаться, если бы не его взгляд – жестокий, ледяной...

Когда-то Лия и сама всерьез думала, что Игнат избавит ее от Юршина. Но сейчас она не хотела оставаться без Гоши. Он еще машину ей не купил, и в звезды она еще не выбилась. И в Краснодаре на конкурсе молодых исполнителей выступала, и в Ростове-на-Дону, Юршин спонсировал ее, но на Москву пока еще не вывел... Нет, еще рано отказываться от него. Да и привыкла она с ним. Может, он и не так возбуждал ее, как это мог сделать тот же Игнат своим жестким пронизывающим обаянием, но ведь она от гиперсексуальности не страдала. Секс – это нечто второстепенное, хотя и немаловажное...

– Почему он тогда с тобой? – резко спросил Игнат.

– А он не мог в меня влюбиться?

– Ты живешь с ним как падшая женщина... мягко говоря... Где здесь любовь?

– Он разведется с женой, мы поженимся, – соврала Лия.

– Поздно уже. Юршин должен умереть, – ничуть в том не сомневаясь, сказал Игнат. Как не сомневался и в том, что сможет убить Юршина.

– Ты псих! – выдала девушка диагноз.

– Может быть. Но я его убью.

– Но так нельзя!

– Я знаю, – совершенно серьезно сказал парень. – Но я его убью. Я обещал. Он тронул тебя, сделал из тебя шлюху. И этот ресторан, и эта хата...

Игнат обвел рукой кухню так, как будто это была вся квартира, которая досталась Лие в благодарность за ее развратность.

– Но я сама согласилась... Ты и меня убей!

– Нет, – едва заметно качнул он головой.

– Странно как-то все... – Лия прижала пальцы к вискам. – Я тебя не люблю, я с тобой не хочу, а ты как банный лист... Кто дал тебе право решать, что мне можно и что нельзя? Кто дал тебе право решать, с кем я могу, а с кем нет?

– Ты можешь только со мной. – Игнат сказал это с уверенностью убежденного в своей правоте человека.

С уверенностью, но без полоумной одержимости. Он, может, и псих, но безумия в глазах не было.

– А я тебе что-то обещала? – возмущенно спросила девушка.

– Нет.

– Я тебя о чем-то просила?

– Нет. Но я сам знаю, что тебе нужно.

– Ты точно ненормальный! – мотнула девушка головой.

– Нормальный. Но помешанный. На тебе... Ты мне ничего не обещала, ты меня ни о чем не просила. Но ты от меня никуда не денешься, так и знай. Хочешь ты этого или нет, но я всегда буду где-то рядом. И я буду решать, что тебе можно, а что нельзя...

– Это приговор?

– Да, приговор.

Лия смотрела на Игната с открытым ртом. Он приговаривал ее к своей судьбе, как будто она не человек, а рабыня. И она не знала, плакать или смеяться. Вроде бы и курьезная ситуация, но не смешно. Слишком уже серьезно выглядит Игнат. И очень внушительно... Да и не так уж он и плох, чтобы воротить от него нос. Скорее наоборот. И ей даже льстило, что такой парень помешан на ней. Поэтому и плакать не хотелось. Но и радости не было. Лия же не рабыня по своей сути...

– Но ты не имеешь права.

– Имею... Уже имею, – немного подумав, добавил Игнат.

– Уже?

– Я заступился за тебя. И попал в историю. Мне пришлось убивать... Я не хотел убивать, но пришлось. Я из-за тебя пролил кровь. И это дает мне на тебя право.

На этот раз в его словах прозвучала уверенность одержимого человека. И в его безумном взгляде вспыхнули искры.

Лия вдруг поняла, что не в состоянии переубедить его. Игнат вынес приговор, и он его исполнит что бы ему того ни стоило... Но что, если сменить тактику? Игнат из тех парней, которые не ломаются. Но ведь он может растаять...

– Мне страшно, – сказала девушка, закрыв глаза.

– Страшно? – озадаченно спросил Игнат, и голос его потеплел.

– Ты меня напугал, и мне страшно.

– Я тебя напугал?

– А как ты думал? – Лия открыла глаза и с приветливой улыбкой посмотрела ему в глаза. – Вломился ко мне в дом. Ворвался ко мне в душу. Разве так можно?

Игнат напряженно, в замешательстве глядя на нее, задумался.

Лия торжествующе улыбнулась. Ласковый тон, в котором звучал упрек, поставил парня в тупик. Что ж, она сумеет растопить лед в его душе... И сделает это с удовольствием.

– Я, между прочим, женщина, существо нежное и ранимое. А ты со мной, как будто я из дерева. Не все же такие дубовые, как ты...

– Я дубовый? – нахмурился Игнат.

– А разве нет?

– Не надо так.

– А как надо?.. Ты меня спрашивал, как надо, когда вламывался ко мне в дом? А если бы у меня разрыв сердца случился? Ты об этом подумал?

– Нет, – с виноватым видом качнул головой парень.

– А надо было думать... Сказать, какой головой?.. А может, не надо ничего говорить?

Лия шагнула к Игнату и обвила руками его шею. От него пахло тройным одеколоном, сушеной рыбой, табаком и застоялым потом. Ее бы стошнило от такого запаха, если бы он исходил от Гоши, но с Игнатом все было по-другому. От его запаха внизу живота образовалась ноющая пустота, а голова закружилась. И ей уже не понадобилось пересиливать себя, когда их губы слились в жарком поцелуе.

Игнат сумел нагнать на нее страху, но сейчас он казался таким робким и неуклюжим, как тогда, когда впервые проводил ее домой. Лия тогда позволила ему себя поцеловать. И надо сказать, ей это не понравилось. Он и тогда был симпатичным парнем, но каким же скучным он тогда ей казался. И бесперспективным... И сейчас ей вовсе не хотелось связывать с ним свою судьбу. Но скучным его уже не назовешь. Он – яркий, феерический фонтан острых ощущений, от которых Лия потеряла голову.

Игнат слетел с катушек вместе с ней. Сорвал с нее халат, взгромоздил на стол, раздвинул ноги...

Ни с кем и никогда она не хотела так сильно, как сейчас. И когда Игнат вошел в нее, Юршин показался ей жалкой пародией на мужчину...

Но с Юршиным ей удобно, а Игнат, увы, темная лошадка. И Лия могла хлебнуть с ним лиха. А ей проблемы не нужны. В жизни должно быть все четко и понятно. А сюрпризы хороши в сексе...

Такой сюрприз она и получила. До полного опустошения в чувствах и мыслях. Так ей было хорошо, что не хотелось ни о чем думать... Хотелось только повторения.

– Останешься? – прошептала девушка, прижимаясь к Игнату дрожащим телом.

Игнат кивнул. Он остается. Да иначе и быть не могло...

– Я сейчас.

Ей нужно было в душ, но Игнат не хотел отпускать ее от себя. И все-таки она вырвалась.

– Не скучай... – подняв с пола халат, нежно улыбнулась Лия.

Любовь это или нет, но ей с ним очень хорошо. И ни с кем никогда так хорошо не будет.

В душе под струей теплой воды у нее включилась голова, и мысли выстроились в логический ряд. Не сексом единым жив человек. Любовь – это здорово, но ею сыт не будешь. А с Юршиным у Лии будет все, и она должна это понимать. Квартира есть, машина будет, и еще он поможет ей выйти на большую сцену. А если не суждено ей стать звездой, она выйдет за Гошу замуж. Он разведется со своей мымрой и женится на ней. У него уже возникают такие мысли, а она ускорит их течение. И плевать, что Ира Юршина будет называть ее мамой...

А Игнат – это жизненный тупик. И Лия это четко понимает. Поэтому делает ставку на Гошу. Но Игната бросать не надо. Она должна удержать его от безумной мысли убить Юршина. И она это сделает, потому что знает как. Теплом и лаской сделает. А там, где ласка, там и постель. Это во-первых. А во-вторых, должен же быть у нее любовник для полноты жизненных ощущений...

Лия вышла из ванны, чувствуя себя укротительницей тигров. Есть у нее средство против дикой животной агрессии, и она сделает из Игната ручное домашнее животное. И сделает это в свое удовольствие.

Но Игната дома не было. Он ушел. И даже записку не оставил. Лия озадаченно поскребла за ухом. Не мог Игнат уйти так просто. Он хотел продлить самый желанный и яркий миг в своей жизни, он должен был остаться на ночь. И совсем непонятно, почему он ушел. Что за блажь на него нашла? Может, он боялся, что Лия разубедит его убить Гошу? Может, он не хотел, чтобы она усмирила его дикую звериную сущность?..

Если так, то нужно что-то делать...

Глава 8

Пышные, чуть влажноватые, пахнущие свежим жасмином и сухой полынью волосы, нежная бархатистая кожа, жаркая упругая плоть. Хрупкие женственные плечи, красивая спина, тонкая талия, волнующая линия бедер, длинные стройные ноги. Божественная нагота... Игнат помнил, как Лия трепыхалась в его буйных объятиях, как стонала, выгибая спину, как ощущение дикого счастья будто взрывало его изнутри. А как она шла в душ, блистая своей нагой красотой... И еще Лия виляла попкой, кокетничая перед ним. Именно это Игната и взбесило. Ведь она шла в душ всякий раз после секса с Юршиным. И перед ним она выживалась, вихляя бедрами...

А Юршин знал, что нельзя трогать Лию. Знал, что на чужое позарился. Знал, но взял то, что ему не принадлежит. И Лию ославил на весь город. Она и раньше не славилась благообразием, а сейчас на нее и вовсе показывают пальцем. Шлюху он из Лии сделал. Совратил по всем статьям и выставил на всеобщее посмешище. Разве такое прощается?

– Ну, что делать будем? – спросил Дашок.

Они сидели на крыльце старого дома на окраине Лимановки. Глинобитная хата, но смотрится хорошо. Оштукатурили ее не так давно, побелили; две комнатухи, печка, запас дров и угля. И летняя кухня хорошо протапливается, там тоже зимовать можно. А бригада у них серьезная – пять человек вместе с Игнатом, и все с оружием.

Двор выходил прямо на берег лимана, деревянная лодка с мотором к мосткам причалена. Сети вдоль забора развешаны, таранка на растяжке сушится. И по воде можно в город добраться, и на мотоцикле. И за рыбой отсюда можно...

– Как решили, так и будет.

Не думал Игнат убивать Юршина. Хотел договориться с ним, но как узнал, что эта сволочь пользуется Лию, так в голове и перемкнуло. А Дашок подхватил его идею. И теперь Игнат отступить не имел права. Кеша такой, что и на смех поднять может.

– Ау-у! Народ! Ужинать пора!

Из летней кухни вышла Рита, вытирая руки о свисающее с плеча полотенце.

Игнат хорошо помнил, как его выкручивало наизнанку после расправы над блатными. Вначале вроде бы ничего было, даже Куреня застрелить смог, а потом как накатило. Блевал дальше, чем видел. А потом в перваче совесть топил...

А как просох, так и успокоился. И даже Риту смог бы грохнуть. За предательство. Смог бы, но не стал этого делать. Она же баба, существо слабое и непостоянное. Много ли нужно было, чтобы ее запугать?.. К тому же Дашок жестоко избил ее в наказание, а потом утешил. Но теперь с ней может каждый, кто захочет. Желающих пока нет, однако как только появятся, Дашок возражать не станет... Наверное...

Рита теперь в их бригаде. Днем работает, а вечером приходит к ним. И кашеварит, и стирает. И рану заштопает, если понадобится. Подлатает, поставит на ноги... А такой момент может возникнуть. Уж Игнат это знает... Рита им очень нужна, но ей уже не доверяют. И не знает она, куда и зачем они с Хомичем собираются.

– Я не буду, – угрюмо глянув на Кешу, сказал Игнат. – Сам давай. И Вадик пусть порубает...

И пистолет у него заряжен для убийства, и он сам готов убивать. Ствол за поясом под курткой, мотоцикл за калиткой.

– Ну как знаешь! – Кеша хлопнул его по плечу, поднялся и направился в кухню.

Погода неплохая. Позавчера шел дождь, штормило, а сегодня сухо, и небо безоблачное. Ветра почти нет, море спокойное, не тепло, но и не холодно. Хороший сегодня день. А для

Юрша он мог бы стать самым лучшим. Если бы он знал, что сегодня умрет... Но не факт, что умрет он именно сегодня.

Игнат достал сигарету, закурил. Не надо договариваться с Юршиным. Если его не станет, то никто не помешает Игнату заняться икрой. И к рыбнадзору они подход сами найдут, и с рыбоохраной договорятся. А конкурентов на корм рыбам, если вдруг что не так. И еще надо будет забрать у покойника все оборудование из подпольного цеха, который находился прямо в подвале ресторана. И Лия поможет ему с этим... Он знает, как подобрать к ней ключик. И как в постель уложить, знает. И хорошо, если он сможет этим сегодня заняться. Это куда лучше, чем убивать Юршина...

Хомич поужинал, завел мотоцикл и уже в темноте доставил Игната в город, на улицу Красноармейскую, где жила Лия.

Свет в ее окнах не горел, значит, она еще не вернулась из ресторана.

В прошлый раз он свалился ей как снег на голову. Выследил ее. Толя Гук подобрал отмычку к ее замку, вскрыл дверь, Игнат зашел в дом. А сегодня он будет ждать Лию на улице. Если, как в прошлый раз, она уйдет домой одна, то Юршин получит отсрочку приговора, а Игнат заглянет к ней на огонек. Если Юршин отправится с ней, Игнат зайдет в подъезд и будет его ждать. На обратном пути он его и подкараулит. Со всем отсюда вытекающим...

Пистолет у Игната за поясом, но это на крайний случай. Он проломит Юршину голову арматурным прутком, завернутым в газетку. Ему не нужны его деньги, но бумажник он заберет. И часы снимет. Пусть менты думают, что это ограбление...

Шло время, однако Юршин с Лией не появлялись.

– Может, они в ресторане? – спросил Вадик.

Они сидели в темной беседке, которая стояла прямо напротив подъезда. Сидели на бортике, поставив ноги на скамейку.

– А где ж еще? – удивленно глянул на него Игнат.

– Может, они там?

– Там.

– Ну, в смысле того...

Хомич и сам понял, что не должен был это говорить. Поэтому дернулся, когда Игнат резко обернулся к нему. Дернулся, чтобы подставить блок под предполагаемый удар. Игнат и не думал его бить, он всего лишь стрельнул в него взглядом, но Вадик потерял равновесие и стал заваливаться назад. Игнат мог бы подать ему руку, чтобы удержать, но делать этого не стал. Пусть падает.

И Хомич упал. В падении он извернулся, поэтому приземлился на руки. Поднялся, с виновато-угрюмым видом вернулся в беседку.

– В последний раз можно, – сказал Игнат.

– Что в последний? – не понял Вадик.

Игнат промолчал. Не в том он сейчас настроении, чтобы впустую слова терять. Тем более что Хомич сам все поймет.

У Юрша сегодня с Лией будет в последний раз. Или в ресторане он с ней того, или у нее дома. Если в ресторане, то к ней домой он подниматься не станет. Зато Игнат заглянет к ней. И подробно обо всем поговорит. И узнает, как выйти на Юрша, чтобы убить его где-нибудь вдали от ее дома...

Печально знакомая бежевая «Волга» подъехала к дому в половине двенадцатого ночи. Юршин вышел из машины, открыл правую переднюю дверь, подал руку Лие. Она вышла, поставила щеку для поцелуя. Он чмокнул ее, сказал что-то, и она помахала ему ручкой.

Игнату показалось, что Юршин глянул в их с Вадиком сторону, прежде чем сесть в машину.

Цокая каблучками, Лия подошла к своему подъезду, открыла дверь и скрылась из вида. А Юршин уехал. Что ж, повезло ему сегодня.

– И ты давай домой, – сказал Игнат, поднимаясь. – Я сам, если что...

Он отправил Хомича домой, а сам поднялся к Лие. Позвонил в дверь, и она тут же открыла.

– Привет! – обнажив красивые белоснежные зубы, улыбнулась девушка.

От нее пахло коньяком и хорошим табаком. Подшофе Лия, но для ресторанной певички это в порядке вещей... Игнат раздраженно глянул на нее.

– Ты одна? – спросил он.

– Гоша! Ау! – распахивая дверь, бросила она в глубь квартиры.

– Уехал твой Гоша. И обещал вернуться, – переступая порог, сказал парень.

– Уехал, – кивнула она. – И обещал.

Она уже успела переодеться. Короткий шелковый халатик на ней, красные тапочки на каблуке. Но косметику она еще не смыла. И пахло от нее французскими духами, и казалась она развратной девкой.

Игнат пожалел, что отпустил Юршина живым.

– И ты вернулся... – с дурашливым кокетством улыбнулась она.

Игнат знал, как снять с нее этот шутовской настрой, привести в чувство. Да и пришел он к ней не только для того, чтобы поговорить...

– Как и обещал.

– А разве ты обещал?

– А разве ты не ждала? – Парень взял ее за талию мягко, но к себе привлек грубо, как это делает клиент с проституткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.